

Простые Чудеса

Владимир Нащёкин

16+

Владимир Владимирович Нащёкин

Простые чудеса

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66750858

SelfPub; 2021

Аннотация

Сказочные истории на любой вкус и возраст поднимут настроение, а в самый неожиданный момент подарят вам тёплые чудеса.

Владимир Нащёкин

Простые чудеса

От автора. Простые чудеса

Мне часто говорят, мол, зачем писать книги, зачем столько личного времени тратить на рассказы, которые мало кто прочитает в наш циничный цифровой век хаотичных скоростей, когда отличники просматривают «Войну и мир» в аннотации, а молодёжь порой общается статусами из социальных сетей?

Моё скромное мнение – писать нужно, чтобы разбавить этот хаос душевным общением с читателем. Ведь каждая новая история – это простое чудо, которое обязательно вернётся к автору, если им поделиться с хорошим человеком.

Этот сборник историй посвящается моей маме, Нащёкиной Вере Валентиновне, без которой он бы никогда не состоялся: спасибо, за то, что ты со мной.

Благодарности

Сейчас время такое, что модно говорить, мол, всего добился сам – то есть, автор играет все пьесы один в лично построенном театре, а попутно ещё пяткой рисует обложки

для книг, рекламирует, а во сне продаёт книги тысячами в собственных магазинах благодарной очереди из наивных читателей, чтобы потом из собственного кармана платить себе зарплату.

Но увы, так не бывает, поэтому от всей души хочу поблагодарить мою маму – Нащёкину Веру Валентиновну, которая помогала советами и терпением во время написания этих рассказов, а многие из них редактировала лично. Отдельная благодарность чуткой и талантливой художнице – Ольге Орине, без которой не получилось бы такой стильной, нестандартной обложки.

Шмидт Елене Владимировне – пламенный привет, пандашмительного настроения и спасибо за помощь. Салют Пятигорску!

Чичикину Игорю – спасибо за поддержку, душевные обсуждения и советы.

Финальная благодарность – всей трудолюбивой команде «Ридеро», без которой моя первая книга «на крыльях Павшего Луча» и этот сборник, вероятно, не добрались бы до вас, друзья, настолько быстро и вдохновенно. Спасибо за предоставленные условия, возможность опубликоваться и попытку сдвинуть литературный айсберг вперёд!

Спасибо тем настоящим, искренним читателям, которые принимают мои произведения с их плюсами и минусами – надеюсь, рассказы вам понравятся и не дадут скучать.

Лучшее средство от депрессии

Статуя Свободы наклонилась, словно раненый исполин. В разные стороны хлынули толпы перепуганных людей, похожие на безумных насекомых. Они сбивали друг друга на бегу, кричали и падали.

Каменная дева рухнула, вызвав жуткий грохот. Картина была непередаваемой!

Николай стиснул подлокотники кресла, не мигая, уставившись в экран телевизора, который показывал экстренный выпуск новостей.

– Сегодня в Нью-Йорке произошла чудовищная по своему масштабу трагедия, – диктор судорожно сглотнул, за чем-то поправил идеально сидящий галстук. – Город атаковали странные существа, которые продолжают сеять панику.

Соколов поймал себя на мысли, что ему страшно захотелось закурить, хотя он давно не брал в руки сигарету. С каждой секундой выпуска дикое, невыносимое желание только усиливалось. Мужчина видел нечёткие кадры огромных пернатых существ, снятых очевидцами на любительскую камеру, и сердце начинало лихорадочно стучать в груди.

Что происходит? Мир сошёл с ума или всё происходящее – жуткая, циничная постановка?

Небоскрёбы напоминали умирающих, искорёженных чудовищ, состоящих из обломков бетона. Крики, вой сирены, мольбы о помощи – всё смешалось в диком водовороте со-

бытий.

А диктор продолжал комментировать, усиливая жуткое впечатление своим флегматичным голосом. Оказывается, Пернатые Разрушители появились и в Европе, за ночь превратив в развалины несколько крупных городов.

Да откуда они взялись? Что за бред? Соколов почувствовал, как волосы на голове стали вставать дыбом. Увиденное не укладывалось ни в какие объяснения, скорее походило на чей-то идиотский розыгрыш или кадры со съёмок очередного голливудского блокбастера.

Николай заставил себя закрыть глаза. Сосчитал до пяти.

Так. Спокойно. Пока эти... долбокрылы хреновы разнесут всё в Америке и Европе, наши сумеют подготовиться. Но на самом деле в это верилось с трудом: да наши чиновники к зиме каждый год не могу подготовиться, а тут такое!

Что теперь будет? В голове одна за другой вспыхивали панические мысли. Николаю хотелось махнуть рукой и забыть, поскорее забыть весь бред, который показали по телевизору! Но на душе становилось мрачно, будто где-то внутри из скользкого, покрытого паутиной страха и ожиданий кокона проклёвывалось мерзкое существо, помесь кровососа и паука.

Соколов вскочил с кресла и выглянул в окно.

Нежно-голубое небо сияло ласковой лазурью. Лучи солнца золотистыми нитями освещали сад. Пели птицы. Издалека доносилась какая-то беспечная песенка. Смеялись дети.

Картина была настолько безмятежной, привычной и уютной, что тревога стала постепенно утихать.

Да мало ли что покажут по ящику! И вообще... пускай америкосы сами разбираются со своими проблемами! Нас постоянно гнобили – пусть расхлёбывают теперь!

Николай усмехнулся. Мысль неожиданно подняла ему настроение: не так уж и плохо, если толстопузым любителям пиццы и попкорна всё-таки зададут жару какие-нибудь долбозавры, наверняка сбежавшие из очередной секретной лаборатории. Ха-ха! Вот будет умора...

Он вышел из дома и направился в сад. Ему показалось странным, что никого из соседей не было на участках. Все словно вымерли.

Будто подтверждая его опасения, раздался резкий, леденящий душу клёкот. Николая вздрогнул, как от удара током и подпрыгнул на месте. Мужчина поскользнулся, попал ногой в грядку с помидорами, которые выращивал с женой. Соколов попытался выругаться, но слова застряли в горле.

В нескольких метрах перед ним чёрным фантомом появилась огромная тень. Она стремительно приближалась.

– Кли-ик? – пронзительным голосом спросило невидимое существо и захлопало могучими крыльями. – Клик! Кли-ик! Кли-и-ик!!!

Николай поднял голову и...

Замер. Тело словно пронзили сотни ледяных игл. Спина похолодела. Прямо к нему неслось самое странное существо,

которое мужчина мог представить в ночных кошмарах.

Птица будто прилетела из безумного доисторического мира, чтобы одним своим появлением разрушить все научные достижения. Мощные, покрытые густыми перьями крылья в размахе достигали несколько метров! И где только оно так вымахало? Да этот драконозавр сожрёт всех одним махом и не подавится!

Помогите! Помогите хоть кто-нибудь!

Мысли смешались в голове. Николай не удержался на ногах от страшного ветра, вызванного крыльями жуткого создания, и снова упал. Он успел разглядеть ярко-красное оперение на голове, образующее шапочку и коварные глазищи, которые хищно поблёскивали. Но страшнее всего был острый, как копьё клюв, придающий птице сходство с...

Мутировавшим дятлом! Если конечно в природе могут существовать дятлы, размером с небольшой самолёт!

Длинным клювом создание нацелилось прямо в грудь Соколову.

Мужчина вскрикнул от ужаса, вскочил как ошпаренный и помчался по огороду, сминая драгоценные саженцы. В голове огненной вспышкой сверкала мысль, заставляя сердце биться как отбойный молоток.

Откуда он взялся? Только успеть, успеть, пока мерзкая птица не догнала его! ДА ЧТО Б ТЕБЯ, ХРЕНОВ... ПТЕРОДЯТЕЛ!

Острые как бритва когти полоснули по спине. Николай из-

дал протяжный хрип и, судорожно дёргаясь, рухнул на землю.

Лето ворвалось в жизнь небольшого городка вспышками солнца, долгожданнами каникулами, новым витком кризиса в бесконечных выпусках новостей и, конечно, очередным огородным сезоном.

Соколовы не могли похвастаться шикарной дачей, но её аккуратному участку завидовали все соседи.

– Вы там пальмами ещё всё не засадили, а? – с улыбкой спросил сосед Михаил, обратившись к женщине. – А то эти... одни ваши абрикосы уже надоели... как геморрой в...

Ха-ха-ха! Скоро бананы будут? Либизьянов станете кормить, ага?

– Чуть позже хотим и пальму, если оранжерею достроим... а вот орехи в этом году усыпные ждём. Поможешь снять?

– А то! Не забудь позвать.

Татьяна лишь улыбнулась, зная, что сосед, которого вся улица знала под пролетарским прозвищем Самогонич, скорее пропьёт весь дом, чем сдержит обещание.

Женщина наполнила изящную лейку в виде забавного улыбающегося фламинго водой из садового бака и стала поливать бежевые рододендроны. Цветы покачивали нежными лепестками, словно благодаря хозяйку за труд и заботу.

Вдруг из дома раздался такой отчаянный вопль, что лейка

выпала из рук Татьяны. Она всплеснула руками и побежала на крик, в душе молясь, чтобы ничего не случилось с Николаем.

Кот Васька сидел у кровати, глядя на мужчину испуганными зелёными глазницами. Черная шерсть на спине животного стояла дыбом.

Николай, бледный как снег, хватал ртом воздух и выкрикивал что-то нечленораздельное.

– Коля! Коленька! Что с тобой?

– А-а-ах... – застонал он и вцепился в руку жены. – Они! Оно! Там!

– Опять сон? Успокойся, родной. Всё кончилось, – Татьяна едва сдержалась, чтобы не закричать, когда муж ещё сильнее сдавил её запястье. Казалось, ещё немного и мужчина сломает ей руку.

– Оно та-ам! Летит, летит сюда! – всхлипнул Николай и ослабил хватку. Его дикий, испуганный взгляд стал постепенно проясняться.

– Уже ушёл. Я его прогнала, – решительным тоном сказала Татьяна и стала нежно гладить мужа по голове, как ребёнка.

Он всхлипнул ещё несколько раз, обнял жену и положил голову ей на грудь. Сквозь окно в комнату заглядывали тусклые лучи, в их свете женщина казалась прозрачной солнечной феей, которая прилетела, чтобы спасти мужа от кошма-

ров.

Через полчаса Соколовы уже работали в саду. Николай молчал. Татьяна внимательно следила за выражением лица супруга, пытаясь по малейшему движению брови или поджатым губам понять – нет, скорее почувствовать, что творилось у него в душе. За последние годы он сильно изменился.

– Скоро Серёга вернётся, – нарушил тишину мужчина и слабо улыбнулся. – Поедем встречать из армии?

– Поедем... – тихим голосом ответила Татьяна, сжав любимую лейку так, что побелели костяшки пальцев. На глазах женщины заблестели слёзы.

– Вот и хорошо... поедем встречать Серёжку... скоро поедем, поедем. Да, совсем скоро...

– Ты утром принимал таблетки?

– Мне не нужны никакие таблетки! Поняла? – вдруг заорал он и швырнул в сторону лопату, едва не задев Татьяну. Я хочу встретить сына!

– Я знаю, – спокойно ответила жена, но дрожащие губы выдали её волнение. – Просто выпей, хорошо?

– А вот не хочу! – он сложил ручищи на груди и, по-бычьему наклонив голову, посмотрел на Татьяну.

– Ну, Коленька... ради меня, а? Давай сходим домой, и ты выпьешь таблетки, хорошо?

Он засопел, отложил лопату и пошёл за женой.

Татьяна полила цветы, прополола грядки и пошла на кухню. В голове женщины застыл крик мужа: «Я хочу встретить сына-а-а-а!»

К счастью, на этот раз лекарство помогло. После потери единственного сына Николай изменился. Его стали мучить кошмары, иногда он мог вскочить и, ничего не говоря, отправиться «встречать Серёгу из армии».

Иногда приступы проходили, и тогда Николай снова превращался в самого доброго и заботливого человека, которого Татьяна знала.

На работу Соколова не брали из-за инвалидности, поэтому семья жила только тем, что выращивали в саду.

Когда подступала депрессия, и казалось, что жить дальше не было смысла, Татьяна любила вспоминать радостные мгновения, которые наполняли её призрачной надеждой.

Через год после свадьбы родился Серёжка, Серёжа, Серёженька – розовощёкий улыбчивый малыш стал долгожданным счастьем в семье. Николай столько времени проводил с сыном, что все подруги жены стали завидовать, жалуясь на своих мужиков, которые находили любые поводы, чтобы уйти из дома.

Весёлый Огородник, как называли его многие соседи, любил качать малыша на руках, напевая хрипловатым голосом незатейливые песенки, а лицо мужчины буквально сияло от счастья.

– Мамуль, а чего ты делаешь?

– Надо вскопать участок, пока папа на работе. Иди, поиграй пока...

– Лучше дай, я попробуй – тебе же тяжело совсем, – мальчик протянул ручонки и вцепился в лопату.

Татьяна усмехнулась и с улыбкой стала наблюдать, как десятилетний Серёжка начал копать. У него сначала не получалось: сам чуть больше лопаты, а высушенная земля оказалась слишком тяжелой. Но он не сдавался: сопел, как маленький паровоз и продолжал ковырять неподатливую землю.

– Ну как, землекоп, получается? – мама разогнула натруженную спину и села под яблоньку.

– Угу. Уфф! Просто мне надо... это... уфф... потренироваться... совсем немного... у-ух!

– Эй! Садоводы! Давайте ужинать! – крикнула Татьяна в окно кухни. – А то совсем в кротов превратитесь!

– Пусть папаня идёт, – пробасил Сергей, у которого уже в тринадцать начал ломаться голос. – А я ещё не устал. Со всем. – Он вытер мускулистой рукой пот со лба, выпрямился.

Мама с гордостью посмотрела на широкоплечего парня. Ростом – почти с отца! И когда только вымахать успел? Да, летит время...

– Смотрела новости? – соседка Лена с таким ужасом по-

смотрела на Татьяну, что она даже вздрогнула от неожиданности: обычно весёлая, задорная подруга выглядела так, словно на их дом обрушилась комета! Губы дрожали, глаза блестели от слёз. – В одной части какие-то ублюдки до полу-смерти избили новобранца!

– Ох, что творится... – Татьяна невольно коснулась груди, почувствовав, как заныло сердце – через год уже Серёжке служить...

– Творится? Да уроды они, Таня! Уроды! Куда офицеры смотрели? А? Судить их надо, мразь такую! Это как – впятером избивали одного парня? Они кто вообще? Защитники Родины?

– Лена, успокойся, солнце, – от резких криков подруги у Татьяны стало бешено колотиться сердце. – Тот парень, он ведь поправился уже?

– Поправился, ага, – ответила подруга уже спокойнее, но её сжатые кулачки подрагивали, словно она вот-вот собиралась броситься с голыми руками на любого генерала-взяточника, на любого садиста, на любого непорядочного офицера и расцарапать ему лицо ногтями, прикрыв грудью каждого новобранца.

– Ну, Слава Богу, – с явным облегчением выдохнула Татьяна. – Попьём кофеёчку?

– Поправился! – Лена мотнула головой. – Теперь еду через капельницу получает. На всю жизнь стал инвалидом из-за каких-то отморозков!

Попьём. Кофеёчку...

Пропел сотовый, оторвав Татьяну от воспоминаний. Женщина побеседовала с матерью и стала накрывать на стол.

Ужинали молча. Николай с явным аппетитом скушал тарелку наваристого, ароматного борща.

– Добавочки?

– Угу. Ты у меня – золото, – он обнял жену и с благодарностью чмокнул в щёку.

– Подлиза сибирская, – она шутя хлопнула его по плечу. – Тебе уже лучше?

– Наверное... стой, я что, опять собирался ехать за... – он замолчал, тяжело вздохнул. – За сыном? Сильно орал? Только честно?

– И совсем не орал. Почти, – отвернулась Татьяна, наливая вторую тарелку борща. – Доктора сказали, если принимать таблетки постоянно, приступы пройдут.

– В жопу докторов. Они нам сына не вернут...

– Коля, только не надо ожесточаться... не надо, хорошо? – голос женщины задрожал. – Ты у меня один остался.

– Хо-рр-ро-шо.

Ночь окутала домик Соколовых бархатным покрывалом. Николай около часа ворочался в кровати, пытаясь уснуть. Мысли атаковали, как стая диких псов.

Наконец, пришёл сон.

Серёжка с удивлением глядел на знакомых персонажей. Мальчику казалось, что они стали продолжением сказки, которую он видел недавно.

– Ну! Здравствуй, Сергей! – густым басом приветствовал Дед Мороз, очень похожий на папу. – Ты был хорошим в этом году?

– Не совсем, – честно признался обрадованный визитом волшебного гостя мальчик. – Но я старался...

– Молодец! А за старание ты получишь сюрприз, который для тебя приготовила сама Снегурочка.

– Ух, ты! А когда она успела, если у вас столько детей каждый год?

– Хм... нам помогают волшебные звери, снеговики и даже птицы! Ха-ха-ха! – Николай незаметно подмигнул Татьяне, она тут же достала Заветный Пакет, завязанный золотистой ленточкой.

Мальчик вскочил, достал подарок и запрыгал на кровати.

Ура! Урра-а-а! Настоящий, самый замечательный в мире набор Волшебных Карандашей! Вот здорово!

Серёжка так крепко обнял Деда Мороза, что у того чуть не отклеилась борода. Снегурочка засмеялась и ловко загородила Николая, чтобы он не развоплотился раньше времени.

Весь день мальчик носился с набором карандашей как заводной, придумывая, что же нарисовать.

Когда вся семья собралась под ёлкой, украшенной манда-

ринами (мама аккуратно привязывала их к веточкам, чтобы каждый мог сорвать лакомство) и фигурками сказочных существ, вырезанных из серебристой фольги, Серёжка достал лист бумаги.

– Я хочу... нарисовать что-то такое, – он задумался и почесал светло-русую голову. – Чтобы всем понравилось! Да, и пусть этот рисунок всех развеселит – Новый Год же!

Затем взгляд мальчика остановился на большой энциклопедии, которую родители подарили ему в прошлом году.

– Ты хочешь нарисовать нам большущего динозавра? – улыбнулся отец.

– Не совсем, – Серёжка открыл страницу с изображением величественного, изящного птеродактиля и закусил карандаш.

Когда Николай проснулся, в груди защемило сердце. Мужчина осторожно встал, чтобы не разбудить жену и пошёл на кухню. По щеке скатилась одинокая слеза.

Каким образом рисунок сына мог превратиться в чудовище его ночных кошмаров? Что всё это означало?

Он налил чай и долго сидел за столом. На лбу пролегли широкие морщины.

Может быть, Сергей хотел ему рассказать о какой-то тайне?

Нужно найти, поскорее найти все рисунки сына! Николай был уверен, что в них кроется ключ к странной загадке. А

может быть, ему просто слишком хотелось в это верить?

Он перерыл все ящики на кухне, но не нашёл ничего, кроме обломка карандаша. Чай на столе окончательно остыл, но Соколову уже не хотелось пить.

На ватных, непослушных ногах мужчина добрался до кровати. Поцеловал спящую жену и осторожно, чтобы не разбудить, накрыл одеялом.

Николай оказался в саду. Солнце настолько ярко освещало деревья, что листва казалась золотистой. Радостно пели птицы.

Соколов каким-то шестым чувством почувствовал... нет, не тревогу, не опасность – внутри словно проснулся странный зверёк, который хотел напомнить о чём-то важном.

Мужчина прошёл мимо яблонь в дальний конец сада, где возвышалось ореховое дерево. В раскинутых ветвях и сочно-зелёной короне листьев была какая-то особая, простая красота. Подул лёгкий ветерок, и листва зашелестела нежным шёпотом.

Николай мог поклясться: дерево хотело ему что-то рассказать.

Вдруг на земле появилась знакомая до дрожи тень. Соколов вскрикнул и метнулся прочь, пытаясь ускользнуть от страшного существа, преследующего его почти каждую ночь.

Но он уже знал, что не успеет убежать.

Внутри всё сжалось, когда гигантская птица захлопала крыльями. Николай прижал голову к земле, молясь, чтобы птеродятел забыл о нём, исчез, растворился или нашёл себе другую жертву для охоты!

Затем случилось то, чего Соколов ожидал меньше всего.

– Эй, мужик! Не кипишуй. Я по делу.

– Че-че-чего-о? – садовник не мог поверить глазам: доисторическое чудо аккуратно приземлилось между деревьями и, щёлкая жутким клювом, смотрело на него.

– Зачем ты от меня удираешь каждый раз? Я же культурно поговорить хочу, а ты, значит, задом ко мне! Не очень-то вежливо, знаешь ли.

– Просто я это... чуть со страху в штаны не наложил, когда тебя увидел, – признался Соколов.

– Ну и зря! – Пернатый Разрушитель обижено щёлкнул клювом. Николай на всякий случай отодвинулся подальше. – Птеродятлы – самые миролюбивые в мире существа.

– Заметно. Наверное, вы разнесли несколько городов только из-за миролюбивости.

– Мужик, это же твой сон! Твои навязчивые фобии нарисовали в голове этот бредовый сюжет, а мы крайние? Тебе лечиться надо.

– Только это не лечится, – вздохнул Соколов. – У меня от лекарств, которые выписывают доктора, голова кругом идёт.

– Позитив, – со знанием дела протянул крылатый гость.

– Да куда там...

– Не перебивай, это невежливо. Говорю, меня зовут Позитив. Запомни. Позитив – лучшее средство от депрессии.

Птеродиятел забавно подмигнул чёрным лукавым глазом, расправил могучие крылья, едва не сломав ближайšie ветки деревьев, и, огласив весь сад звонким клёкотом, исчез в лучах раннего солнца.

Утро разбудило Соколовых пением птиц. Николай открыл глаза. Голова гудела, словно по ней била кувалдой рота стройбатовцев. Перед глазами яркими картинками плясали обрывки сна. Надо будет не забыть принять лекарство.

Татьяны рядом не было. Значит, спала не лучше его.

После лёгкого завтрака мужчина отправился в сад. Работа понемногу помогла прийти в себя: он всегда чувствовал лучше среди природы, словно деревья наполняли его кристально-чистой жизненной силой.

Многие из этих деревьев он сажал ещё с Серёжкой. Сынишка работал как взрослый, а потом с восхищением рассказывал матери, какой замечательный у них будет урожай: часть продадут на рынке, кое-что обязательно дадут соседям, чтобы они могли попробовать золотистые абрикосы, сочные яблоки или – настоящее чудо – крымский персик!

Соколов откинулся на спинку кресла-качалки, стоящего в тени высоченного орехового дерева и закрыл глаза. В голове ещё звенел радостный голос сына:

– Папа! Неужели у нас совсем скоро будут персики?

– Если хорошо будем ухаживать – будут. Несколько штук в первый год.

– Ух, ты! Тогда пусть вырастет хотя бы три штучки! Один – маме, второй тебе, а третий я слопаю! Ха-ха!

Вдруг послышался нахальный стук. Соколов поднял голову и увидел на самой вершине дерева мерзкого дятла. Зловредная птица самым наглým образом долбила орех, не обращая никакого внимания на Николая, который многие годы ухаживал за деревом, дожидаясь, пока крохотный саженец вырастит.

– Кли-кли? – словно издеваясь, спросил дятел и клюнул самый здоровенный орех на ветке.

Татьяна готовила салат, слушая на кухне сборник песен Фрэнка Синатры. Внезапно она увидела в окне мужа, который схватил палку и, не обращая внимания на соседских ребятишек, с открытыми ртами наблюдавшими за странным дядей, размахивал оружием, словно Дон Кихот.

– Ко-оля-а? Что случилось? С тобой всё в порядке?

– Аа-ах! Ну! Ох! Ы-ыех! Сейчас достану-у! – закричал мужчина, высоко подпрыгнул и взмахнул палкой, явно целясь в кого-то.

Выронив тарелку с овощами на пол, Татьяна побежала в сад. В голове вспыхивали тревожные мысли. Николай отли-

чался весьма вспыльчивым характером, а уж если кто-то не очень дружелюбно смотрел на его драгоценные деревья, мог буквально разорвать на части.

Когда женщина через несколько секунд примчалась в дальний конец сада, её худшие опасения оправдались. Николай скакал вокруг ореха, потрясая кулачищами и выкрикивая такие грозные проклятья, что любой сапожник покраснел бы от смущения.

– Я те покажу! Я те покажу, «хле-хле»! Ты у меня получишь, долбонос! Да я с Серёгой сажал этот орех! Ты понял? Вместе сажали!

– Клик! – послышался с верхних веток звонкий клёкот. Татьяна могла поклясться, что птица смеялась.

– А-ах ты! – взревел Николай и бросился за палкой, которая отлетела на несколько метров.

– Коля! Что случилось?

– Клик!

– Коля... Николай!

– Сейча-а-ас доста-а-ану!

– Клик! Клик! Клик!

Соколов зарычал что-то нечленораздельное, подпрыгивая и размахивая руками. Он зашёл к ореху с другой стороны, подвернул ногу обо что-то и, нелепо всплеснув руками, упал на спину.

Татьяна бросилась к мужу. Он выругался, поднялся. Рядом лежал камень, закрывавший небольшую ямку. В детстве

Серёжка любил возиться здесь, мечтая найти какой-то клад. Дальний конец сада был самым любимым местом мальчика.

Дятел перелетел на нижнюю ветку, захлопал крыльями, словно хотел что-то сказать. Николай подошёл поближе, наклонился. Внутри ямки оказалась деревянная, заметно прогнившая шкатулка. Рядом лежал обломок синего карандаша.

Сердце Соколова забилось отбойным молотком. Он схватил находку, прижал к груди, оставляя на футболке следы грязи. Открыл.

Внутри лежали неровно свёрнутые листки бумаги. Мужчина побелел как полотно, глаза заблестели, руки стали трястись.

– Клик! Клик! Клик! – загомонил дятел, подгоняя своего недавнего обидчика.

Николай вздрогнул, поглядел на птицу. Непонятно почему, но дятел совершенно не собирался улетать, словно хотел досмотреть всё до конца.

Соколов шумно сглотнул, вздохнул и осторожно, будто от этого зависела вся его жизнь, развернул листок.

Через мгновение глаза отца заблестели от слёз.

Расправив могучие, покрытые перьями крылья, на него смотрело самое странное в мире существо – помесь доисторического крылатого хищника и дятла.

Создание летело над тремя неровно нарисованными фигурами, в которых Николай легко узнал Серёжку, Татьяну и себя. Несмотря на всю корявость рисунка, Птеродятел бук-

важно плыл в воздухе, неся на крыльях солнечные блики, небесную лёгкость и летний, ни с чем не сравнимый позитив.

Фея весны

Комната засияла радужным светом, словно Новогодняя ёлка. Казалось, детдом превратился в сверкающий хоровод пляшущих огней. На это стоило посмотреть!

Затаив дыхание, ребята глядели в окно, не в силах поверить в происходящее.

Изящные, миниатюрные, вечно юные создания с крыльями как у бабочек, пёстрым ураганом врывались в детскую комнату, наполняя её светом и теплом.

Через несколько минут радостная ребятня стала выстраиваться в очередь, каждый хотел потрогать, погладить удивительных созданий.

Разноцветные искры, падающие с крылышек фей, отражались в раскрытых от удивления глазах детей как в сказочных зеркалах.

Маленькая девочка подошла поближе и протянула руку. Фея коснулась детской ладошки и взмахнула серебристыми крыльями, подбадривая.

Раз уж сама фея тебя зовёт, бояться не нужно, решила девочка.

– Я хочу... настоящее платье, совсем как у Золушки! – выпалила Анечка и захлопала длиннющими ресницами, гля-

дя синими глазами на добродушную фею с удивительными крыльями махаона. – Чтобы оно никогда не пачкалось, меняло цвет, форму по желанию. Ой, а разве так можно?

– Ну конечно, милая, – улыбнулась фея и вспорхнула вверх. Лучи солнца заиграли на её перламутровых крылышках. – Сегодня можно всё!

Это прозвучало сигналом для остальных. Дети завизжали, обступили порхающих созданий.

– А мне, Тётъ Фей, подари ераплан! – попросил Антошка и зачем-то опустил глаза в пол. – Только чтобы он был на пульте управления, а разговаривал голосом папы.

Антошка был тот ещё выдумщик. Папы у него не было, зато раз в неделю к нему приходил Дядя Витя с женой, приносил вкусности и даже один раз забрал на выходные. Тоже, придумал: папа-ераплан!

Но фея всё поняла. Она подмигнула мальчику, взмыла вверх, затем сделала над головой изумлённого Антошки круг, осыпая его сверкающей пылью.

Вдалеке что-то зажужжало. Над ребятами красной, сверкающей стрелой пронёсся новенький аэроплан, на боку которого был нарисован дядя Витя.

– Ну что, атаман, какие дела? – протарахтела игрушка и замерла у самого носа мальчика.

– Всё путём! – воскликнул Антошка и подпрыгнул от нетерпения. – Сделай восьмёрку!

– А кто сегодня ругался и дёрнул Танюшку за косу? – кры-

лья игрушки сверкнули строгим красным цветом.

– Ну, это... больше не буду! Обещаю! – мальчик опустил голову.

– Смотри у меня! – сказал хитрющий аэроплан и под громкий детский смех стал делать удивительные фигуры. – Шалить, так шалить!

Ребята подходили и загадывали желание, с нетерпением ожидая, что на этот раз покажет кудесница-фея.

Говорящую книгу с живыми картинками? Легко! Аквариум с пучеглазым алмазным крабом? Нет ничего проще! Конструктор с волшебными деталями для сборки космических кораблей? Только попроси!

Наконец, подошла очередь Стёпки, который до этого стоял в сторонке, с восхищением глядя на оживлённую детвору.

– Ну а тебе чего хочется, малыш? – хрустальным голоском спросила фея и подлетела к мальчику поближе.

– Ничего... – ответил он, наморщив лоб. В его огромных серых глазах застыла непонятная грусть.

– Не бойся, сегодня твой день! Расскажи о самой-самой главной мечте, – фея опустилась мальчику на руку и взглянула на него.

– Хорошо, – вздохнул Стёпка. – Только не будешь смеяться?

– Ни за какие коврижки! – пообещала кудесница и сложила перламутровые крылышки.

– Я хочу... чтобы мама вернулась! Вернулась и забрала

меня отсюда! А больше мне ничего не надо...

Фея на секунду задумалась. Затем покачала головкой.

Стёпка вздохнул.

– Всем достались подарки, а мне хрен с маслом, да? Я что, лысый...

– Я те покажу хрен с маслом, засранец! Ты что, спиногрыз, опять дурака валяешь? А ну, быстро на кухню полы мыть! – раздался знакомый звенящий голос, от которого закладывало уши.

Стёпка от неожиданности вздрогнул и отшатнулся. Вместо сказочной бабочки перед ним стояла воспитательница. Она смотрела так, словно хотела пронзить мальчика насквозь.

– Ой, я это... за водой ходил! – он втянул голову в плечи. На этот раз удара не последовало.

– Давай, быстрее! – рявкнула Мария Петровна. – Чтобы всё блестело, иначе будешь у меня сортир зубной щёткой драить, усёк, спиногрыз лупастый?

– Усёк, Кобелина Петровна! Ой... – Стёпка пулей умчался за ведром, ругая себя за глупость.

Воспитательницу называли по-разному. Из всех прозвищ почему-то именно это вырвалось у мальчика – оно было самым добрым.

Вслед понеслась ругань. Стало вдруг смешно до жути – если рассказать ребятам животы надорвут.

Эх, опять размечтался. Хотя на этот раз сказка получилась

такой красивой, что он сам в неё почти поверил. «Почти» потому что не бывает таких добрых фей даже в сказках.

Зато бывают дети без родителей и жуткие воспитательницы-истерички. А ещё – грязные полы и куча огромных кастрюль. Ну и какой леший придумал такую муть?

На кухне было скучно как в морге. Не раздавался счастливый смех, не слышно весёлых игр.

Одни чёрные кастрюли, которые смотрели на мальчика нечищеными боками.

Да, в такой обстановке не до сказок, хоть вешайся! Стёпка вздохнул и принялся драить огромную кастрюлю, похожую на пузатое, жирное чудовище.

Было бы здорово создать из этих кастрюль армию стальных големов, чтобы они выполняли всю работу за детей. Стёпка так размечтался, что не заметил, как со скрипом запахнулось окно.

Повеяло морозным воздухом. Мурашки побежали по спине.

Вот пришла стерва-зима и взяла всех в холодный плен. А тех, кто был не нужен – заморозила, превратив в холодные статуи, чтобы потом вставлять им картошки вместо глаз как обыкновенным снеговикам.

Стёпка отложил кастрюлю, скорчил ей рожу и подошёл к окну. Ветер гнул ветви деревьев и стонал так, что внутри всё сжималось. Пошёл холодный дождь со снегом.

Картинка прямо как из фильма ужасов, которые воспитатели не разрешали смотреть.

Уже скоро середина апреля, а холодина, словно в берлоге Снежного Человека! Когда же придёт весна? Почему нельзя нажать на кнопку волшебного пульта, чтобы переключить погоду? Захотел – включил солнце, осветил небо волшебной радугой, по которой в наш мир прилетят сказочные феи...

Стёпка улыбнулся, представляя такую картину. Красотища!

Неожиданно он заметил на подоконнике пёстрый клочок, который трепыхался от ветра, будто последний лист на дереве.

Сердце сжалось от страха. Бабочка, первый посланец тепла едва перебирала лапками от холода. Мальчик быстро захлопнул окно, чтобы гостью не унесло ветром.

Осторожно положил на ладонь, чувствуя щекотное подрагивание крошечных лапок.

Какое-то шестое чувство прошептало ему, что весна не наступит никогда, если бабочка погибнет. Злюка-зима задушит её, а затем заточит в мрачную Ледяную Башню на краю миров!

В глазах защипало от нахлынувших слёз. Мало того, что его заставили драить этот свинарник, так теперь ещё весна может исчезнуть навсегда!

Мальчик осторожно отнёс скиталицу в комнату, согревая теплом рук, и положил в банку из-под варенья, а сам вернул-

ся на кухню.

На удивление закончил гораздо раньше, чем ожидал, словно что-то помогало ему. А когда вернулся в комнату...

Бабочка исчезла из банки! Ругая себя, что не закрыл её крышкой, мальчик заметил: исчезли последние следы от варенья. Крылатая гостья оказалась сладкоежкой, ничего себе!

Только куда она могла подеваться? Стёпка обыскал всю комнату и, расстроившись, заснул.

Ему приснилась мама. Она приехала забрать его из детдома и принесла с собой огромную шоколадку. А потом они поехали в парк, где катались на карусели. Стёпка рассказывал ей истории про фей, стальных големов и волшебный пульт – всё, что придумывал, когда становилось скучно.

Мама похвалила его и назвала Фантазёркиным, её глаза искрились весенней теплотой.

Затем в парке появились Стёпкины друзья. Анютка закружилась в платье Золушки, заставляя его менять цвет, а мальчишки хлопали в ладоши. Антошка запустил аэроплан, который тут же поймал дядя Витя.

Всё это время над ними порхала яркая бабочка, оставляя за собой нежно-серебристое сияние.

– Ах ты, спиногрыз! – закричала Мария Петровна. – А кто будет кастрюли драить, Пушкин?

– Не трогайте поэта, он тут ни при чём! – строго сказала

мама. – А Стёпку я забираю домой. Насовсем!

От этих слов сердце мальчика сладко замерло. Вот здорово, что мама вернулась!

– Больше меня здесь не увидите! Мама стала весенней феей и теперь все дети будут счастливы, вот! – завопил мальчик и скорчил рожу вредной тётке.

Воспитательница заметила женщину и расплылась в улыбке как желе по тарелке. Бабочка тут же вспорхнула и села на руку Стёпке...

Мальчик почувствовал ласковое прикосновение, словно воздушное пёрышко пощекотало кожу. Внутри всё замерло от предчувствия чего-то особенного, по спине побежали любопытные мурашки.

Стёпка проснулся, оглядываясь по сторонам. Никого рядом не было! Он мог поклясться, что на мокрой от слёз щеке остался след материнских губ.

Может быть, ему всё просто показалось? Стёпка вздохнул, вытер лицо и посмотрел в окно.

А на улице звонкой капелью и щебетом радостных птиц наступала весна, заглядывая робкими лучами солнца к нему в комнату.

Липецк, 25мая 2012

Ураган

За окном сверкнуло: ослепляющая, резкая вспышка ударила по глазам, затем раздался грохот такой силы, что Сергей от неожиданности выплеснул апельсиновый сок из стакана на ковёр. Стало тёмно как на кладбище ночью.

Новенький широкоэкранный телевизор потух, глядя на хозяина чёрным матовым глазом, словно обижаясь на выключение. Послышался оглушительный, невероятный в своей ярости и мощи рокот, от которого задрожали все стёкла в доме.

– Папа, папа, это сказочный золотой дождик, как в мультике? – спросила Анечка, глядя на отца. На её лице не было испуга, только любопытство. – И к нам посыпятся золотые монеты, правда?

Сергей вскочил на ноги, захлопнул окно, из которого тугими струями бил косой дождь.

– Ага, полные штаны монет, – кивнул он. – Не хватает ещё, чтобы эти урод... добрые волшебники-электрики окончательно вырубili свет! Тогда у нас с мамой будет весёлый праздник.

Девочка захлопала глазами, пытаясь представить, зачем же добрым волшебникам выключать свет в самый День Рождения папочки. Странные всё-таки эти взрослые – никакой логики!

А снаружи набирал силу гром. Раскаты сменялись бешеными вспышками, напоминающими кривые серебристые

стрелы.

Городской парк выглядел как забытая свалка. Повсюду валялись поломанные ветки, словно щупальца невиданных чудовищ. Из-за широкой ветки торчала симпатичная, нарядная кукла, которая глядела грустными нежно-синими глазами на небо.

Казалось, кукла вот-вот заплачет и позовет маленькую девочку, с которой ещё недавно так дружно играли в парке.

Но игрушка молчала и беспомощно тянула к кому-то розовые ручки.

Когда всё солнце затагнули чёрным покрывалом тяжёлые тучи, ударил оглушительный раскат грома. Кривая электрическая стрела ударила в молодое деревце, оно с треском упало на землю.

Отдыхающих уже не было, поэтому никто не видел странную картину: вспышки образовали яркий сияющий кокон. Через несколько секунд он исчез, а над упавшими деревьями застыла причудливая тень.

Она загудела, словно рой гигантских пчёл, подобрала куклу, затем понеслась прочь с невероятной быстротой.

А кругом творился настоящий хаос. Ветер ломал толстые ветки деревьев, бушевал и стонал, разбрасывая мусор.

Ливень хлестал по асфальту, дико хохоча над самыми пессимистичными прогнозами погоды, и барабанил в стёкла ближайших домов, словно угрожая новыми бедствиями, ес-

ли его не впустят внутрь.

– Алло! Здравствуйте! Вы меня слышите? Алло! Алло! – Наташа пыталась дозвониться в аварийную службу. Внутри с каждой секундой нарастало беспокойство. Когда девушка уже отчаялась услышать голос диспетчера, послышался звук, который возникает, когда на другом конце слишком быстро кладут трубку.

– Да у нас уже полдня нет света! Вы хоть это понимаете? – закричала она, не сразу сообразив, что её слова не станут новостью для диспетчера, даже если бы он выслушал все жалобы. – Что происходит, когда дадут электричество? У меня ребёнок маленький! Продукты пропадают, холодильник размораживается! Алло!

Послышались издевательские гудки. Внутри всё заклокотало от одной мысли, что сверху дали приказ не отвечать на звонки. Но можно хотя бы объяснить, что случилось? Почему такое скотское отношение к людям?

– Мамочка, не расстраивайся, – дочка погладила её по плечу. – Волшебники тут же починят, так папа сказал. А золотой дождь всегда приносит счастье!

Как ни была расстроена Наташа, невольно рассмеялась, представив в образе сказочных персонажей фантазий Аютки колоритных алкашей, которые ремонтировали линии электропередач.

Вся семья около трёх часов сидела в полной темноте, при-

слушиваясь к грохоту. Казалось, их уютный домишко вот-вот развалится от ударов огромного молота. Но аварийная служба молчала – видимо, они считали отключение электричества в нескольких сотнях домов обычным явлением.

Не многие жильцы догадывались, что гроза только набирала силу, и тем более никто не представлял, к каким последствиям она приведёт.

– Солнце, не стоит так переживать, – Сергей сделал вид, словно его только радовала возможность встречать гостей в темноте. – Зажжём свечи, будет... романтично! Я тебя люблю, ты же знаешь! – он чмокнул жену в щёку и включил драгоценный фонарик. Луч вспыхнул, осветив бледное лицо девушки. – Да и ливень сейчас закончится, можешь мне поверить. Обычная гроза, не волнуйся!

– Ладно, герой, возьми зонт и постарайся встретить гостей раньше, чем они утонут, а то будут на остановке плавать, только осторожнее, хорошо? – Наташа решила спроводить мужа, чтобы успеть подготовиться и примерить новое платье.

– Без проблем! Если я не вернусь через неделю – присылай спасателей в подводной лодке с именинным тортом. И свечи!

Они расхохотались. Иногда девушке казалось: она полюбила его за то, что любую ситуацию он мог перевести в шутку, поэтому с Сергеем никогда не было скучно.

В этот момент за окном прогремел такой жуткий раскат грома, что девушка вздрогнула, прижавшись к мужу.

– А может, не надо? Гости и так найдут дорогу... – Наташа в душе уже передумала отпускать его: от одной мысли, что ей придётся остаться в доме с дочкой, сердце начинало бешено колотиться. Словно в подтверждение её слов, полыхнула молния, осветив спокойное лицо Сергея.

– Ага, найдут они, как же. Вадим в трёх соснах запутается. Не волнуйся, ты же не хочешь, чтобы Никитины заблудились?

Наташа не ответила, только поцеловала мужа в лоб. Больше всего на свете она боялась не грозы, а скорее воспоминаний, дикого ужаса, который испытала в детстве. Она была совсем ещё крошкой, когда погиб отец. Внутри ожили переживания, унося на мгновения в детство...

– Мама, а зачем папа ушёл в такую погоду? – спросила девочка, прижавшись к матери. – Ему разве не страшно? – За окном чёрные облака напоминали существ из ночных кошмаров, они меняли форму, клубились призрачной массой и тянули к девочке щупальца. Казалось, любая вспышка молнии может разрушить весь дом. И тогда они останутся с мамой одни под дождём, а папа придёт и увидит только крышу, под которой сидит его маленькая Наташа и плачет в развалинах. От этих мыслей по спине девочки побежали мурашки.

– Папа не боится, он уже большой, – улыбнулась Татьяна

и погладила дочурку. – Ему нужно на работу, чтобы зарабатывать деньги, вот вернётся и принесёт гостинцы.

– Ух, как классно! Я тоже хочу стать большой и совсем ничего не бояться! Папочке на работе платят вкуснятиной! – обрадовалась маленькая Наташа, представляя огромное дерево, растущее посреди дворца (так ей почему-то представлялась таинственная «работа»). На дереве вместо фруктов росли большие шоколадки, мороженое и пакеты со сладостями, а вокруг летали пушистые создания, похожие на хорошеньких панд, только с крылышками. – А когда же... я смогу, наконец, пойти на работу?

Мама рассмеялась и поцеловала дочку в светлую головку.

Наташа почувствовала, как защемило в груди. Воспоминания открыли глубокую рану, которую никак не удавалось забыть. В тот день отец не вернулся с гостинцами, его нашли мёртвым у автобусной остановки, в которую попала молния.

Мама объясняла, что «папу забрала гроза и теперь он будет поливать деревья, на которых растут подарки для детей, чтобы передавать их дочке». Наташа хлопала глазами, не понимая, зачем же он ушёл от них, ведь они с мамой так долго ждали его.

Всякий раз, когда начинался гром, её начинало трясти, словно в лихорадке и девушка ничего не могла с этим поделать. Всё-таки не надо было отпускать Сергея! Но ведь и гостей не оставишь: раз уж решили встретиться на остановке,

подводить людей непорядочно.

Ливень усиливался, не смотря на все заверения Сергея, хлестал упругими струями, словно размывая грань между прошлым и будущим.

Над домом пророкотал гром.

Сергей вышел, надев дождевик, который дочка называла почему-то «крыльями стрекозы».

На улице лило так, что кроме пляшущих перед глазами капель почти ничего не было видно. Парень посмотрел на часы: друзья должны подойти минут через десять. Он вздохнул и отправился на остановку, стараясь избегать огромных луж.

Сергей не видел, как невдалеке появилась странная тень, скользнувшая по направлению к дому.

Анечка захлопала в ладоши, когда мама появилась в новом голубом платье, которое отлично подходило к её цвету глаз. Мощный фонарик был предусмотрительно установлен на столе, чтобы дочка могла оценить обновку.

– Вот здорово, мамуль! Ты самая красивая у меня! – Наташа улыбнулась дочке и закружилась перед зеркалом, проверяя, как сидит платье. А может быть, не хотела, чтобы малышка увидела её грустные глаза?

В конце концов, это всего лишь гроза! Скоро включат свет, и они с друзьями отпразднуют, как планировали, поду-

мала она.

– Это будет сюрприз! Кто поможет принести торт?

– Я! Только я-а-а! Сладкоежка с мотором! – радостно завопила Анютка и понеслась на кухню, подпрыгивая. – Ну-ка торт скорей тащи, чтоб не спёрли алкаши!

Девушка нахмурилась: воспитанная девочка не должна говорить такие слова, нужно поговорить с Сергеем.

Тем временем Аня достала из холодильника заветный тортик, который уже заметно подтаял (ой, нужно спасти его, спасти как можно скорее!) Лакомство выглядело так аппетитно, что девочка не удержалась и попробовала пальчиком сливки.

Затем облизнула – м-м-м... вкусотища обалденная! Мысль о том, что она отведала именинное угощение первой, пока гости не собрались, сделало крем ещё вкуснее.

Эх, такой маленький тортик, и так много гостей. А вдруг папа с друзьями опоздают, и вкуснятина совсем испортится? Аня аккуратно зачерпнула сладкий крем.

Внезапно за окном раздался скрежет. Сердце малышки забилося в груди как испуганная птица! Казалось, снаружи в дом скрёбся огромный когтистый зверь.

Потом стало тихо, но это была странная, Очень Зубастая Тишина! Дождь прекратился за несколько секунд.

Ой! Мамочка...

Воображение тут же вспыхнуло, рисуя образы существ, один ужасней другого. А что если Зверь из Дождя погнался

за папой и теперь...

Перед глазами девочки сверкнула картина: папа идёт к автобусной остановке, и тут из темноты выскакивает Тварь. Глаза горят, жуткие когти блестят от дождя на мощных лапах. Дыхание перехватило от ужаса.

Зверь рычит и, отталкиваясь от земли, прыгает, блеснув кинжальными клыками!

– Мама-а-а! – Аня позабыла о сладком, молнией вылетев из кухни, но в гостиной никого не было. Наверное, мама ушла в спальню. Что же делать? Надо скорее предупредить, предупредить папу!

Не раздумывая ни секунды, девочка бросилась к шкафу. Маленький плащ стрекозы был на месте!

Сергей встретил гостей, которые вывалились из автобуса прямо в глубокую лужу, подняв фонтаны брызг.

– Это называется, мягкая посадка! Ха-ха! Ну, именинник, подфартило тебе! – ухмыльнулся Вадим, подавая руку девушке. – Катя прыгнула на каблуках, каким-то чудом избегая очередной лужи.

– И не говори, – парень открыл зонт, который едва не вырвало из рук ветром. – Я хотел лодку у соседа попросить, но она тут не проедет.

– Какой-то странный ливень, возможно, где-то гроза разорвала грани реальности, – тихо сказала девушка. Вадим тут же закрыл глаза, понимая, куда она клонит: Катя давно увле-

калась научной фантастикой, коллекционировала журналы со статьями о параллельных мирах, и «влиянии морального облика человека на экологию».

– Разумеется, во всех катаклизмах виноваты наши грехи и тёмные мысли, которые уничтожают Защитную Ауру планеты. Уже слышали, – Вадим стряхнул со лба капли дождя и подхватил девушку за руку прежде, чем она успела ответить.

– Ладно, философ, смотри под ноги, если не хочешь стать водолазом, – предупредил Сергей и улыбнулся: давно ему не хватало этой парочки. Они идеально дополняли друг друга: ироничный Вадим и Катя, готовая поверить даже в Снежного Человека, летающего на метле и пускающего фейерверки из задницы.

Рядом ударила молния, резанув по глазам ослепительной вспышкой. Катя взвизгнула, вцепившись в рукав Вадима.

И тут дождь прекратился, словно решив дать друзьям передышку.

– Ну, что я вам говорил? – засмеялся Сергей, отряхивая дождевик.

– Ты – Человек Дождя, – совершенно серьёзно сказала Катя, глядя на него с неподдельным восхищением. – Такие рождаются только раз в несколько поколений, я читала, что...

– У тебя просто буйная фантазия, пошли скорее, дорогой психиатр нам не по карману. Как и машина, – Вадим обнял девушку и поцеловал в макушку.

– Ты просто завидуешь моим знаниям, – фыркнула она. –

Покажу тебе серьёзные журналы, сам убедишься.

– Зачем мне твои журналы? После бутылки хорошего вина я покажу тебе ТАКОГО человека дождя, что любой снежный человек помрёт от зависти.

– Ловлю на слове.

Сергей расхохотался, только представив эту картину. Как же ему не хватало этой сладкой парочки!

Они пошли за именинником, весело болтая, не замечая, как небо затянули тучи причудливой формы. Если приглядеться, можно было заметить серебристый кокон, вокруг которого плясали яркие молнии. Но никто не догадался поднять голову.

Друзья спешили домой.

Ветер развевал маленький плащ, словно хотел унести девочку, но она упрямо шагала вперёд, напоминая забавное крылатое создание.

Папа ничего не знает, но она найдёт его, найдёт и всё расскажет! Тогда они вместе прогонят Страшного Зверя и освободят золотой дождь. А потом будут пить чай с тортом и рассказывать гостям эту историю – ух, как они удивятся!

Раздался оглушительный треск. Сверкающая, похожая на белоснежное копьё молния попала в фонарный столб. Он застонал совсем как живой, скрипнул, и, ослепив Аню замигавшим фонарём, начал медленно падать.

Девочка завизжала так, что едва не оглохла от собственного крика. Столб навис над ней кривой тенью. Аня метну-

лась в сторону, но поскользнулась в луже и упала. Брызги попали в глаза.

Попыталась отползти, но было уже поздно. Столб рухнул, будто подбитый стальной исполин.

А вокруг бушевал уже настоящий ураган, ломая большие ветки деревьев, словно щепки.

Подойдя к дому, Сергей почувствовал, как сердце сдавило свинцовой тяжестью. Друзья шутили, рассказывая анекдоты о погоде, но парень ощущал с каждой секундой странное волнение.

Гости зашли в дом, весело болтая с хозяйкой, а сам именинник остался во дворе.

Его взгляд скользнул по кирпичной стене. Дыхание остановилось. У окна он увидел следы жутких когтей, будто огромный дикий зверь ломился в дом, но каким-то чудом не догадался разбить окно.

А рядом...

Внутри всё похолодело от ужаса. В грязи остались следы маленьких башмачков Анютки, которые ей купили на праздник! Неужели Наташа не уследила за ней?

Быстрее, пока она не убежала далеко!

У соседа был ротвейлер, огромная безмозглая псина. Эта тварюга постоянно срывалась с цепи и носилась по улице, гоняясь за мальчишками. Однажды Рекс напал на Антона, возвращавшегося с работы – его рука превратилась в крова-

вое месиво.

Сергей с ужасом представил, что такая псина сделает с его дочерью. Не думая ни о чём, он бросился на улицу, готовый голыми руками разорвать собаку, если...

Пытался отогнать прочь мысли, но они вспыхивали в голове мрачным сумбуром. Кровь забилась в висках, сердце вырывалось из груди.

– Аня-а-а! Дочка-а-а! – закричал он, надеясь услышать её звонкий голосок.

Свет фар ослепил его. Водитель затормозил, обдав парня фонтаном брызг. Но Сергей даже не обратил внимания.

Что-то подсказывало: нужно посмотреть в глухом проулке. Она могла забраться туда! Наверное, сидит, зарывшись в какой-нибудь уголок!

Небо разорвала кривая молния, похожая на сверкающую стрелу.

Упругими, косыми струями пошёл дождь.

Что-то мокрое коснулось её лица. Аня попробовала подняться, но тело не слушалось. Вокруг была грязная вода, а сверху лежало что-то большое и железное.

Она вспомнила, как столб стал падать, и слёзы подступили к глазам. Хотела встретить папу и предупредить о большом Злом Звере, который пришёл из дождя, а угодила в какую-то дурацкую канаву! От обиды и горечи внутри всё защипало острыми ядовитыми уколами. А что если...

Её никто не найдёт?

Затем послышалось урчание, от которого сердце бешено забилось. Так мог рычать только соседский Рекс, или Большая Злюка. Аня представила, как он раскрывает пасть и набрасывается на неё.

Затем столб начал медленно подниматься, будто его тащил кран. Девочка закрыла лицо руками, представляя клыкастую морду Громадной Псины.

Но вместо этого увидела большие розовые мохнатые лапы. Она вскрикнула, барахтаясь в мутной воде, руки увязли в грязи.

Урчание стало громче. Столб взмыл вверх и с грохотом упал в нескольких метрах от девочки. Аня подняла голову и замерла, затаив дыхание, её глаза широко раскрылись от удивления. Такого она не видела ни разу в жизни.

Сергей споткнулся на бегу о поваленное дерево и упал. Тут же вскочил, не чувствуя боли. Она должна быть где-то здесь! Взгляд остановился на фонарном столбе, лежащем поперёк дороги.

Парень метнулся к столбу. Дождь хлестал в лицо, ветер сгибал пополам молодые деревца, будто прутики.

Ему показалось, что он услышал громкое гудение, которое пробивалось даже сквозь гром. Но времени прислушиваться не было.

Сергей добрался до столба, взгляд упал на большую кана-

ву, полную воды. Почему-то на асфальте оставались отметины от столба, словно он упал поперёк.

Фонарный столб лежал в нескольких метрах от канавы! Неужели такую махину отнесло ветром?

Сергей начал звать дочку, но ему отвечал только дождь звонким шелестом капель. Куда же она могла спрятаться? Что пришло в её маленькую головку?

Парень посмотрел вокруг и побежал на другой конец улицы – там часто играла Анютка с друзьями.

Он не заметил около канавы крохотный башмачок, перемазанный в грязи.

Через минуту страх исчез, его прогнали мягкие, тёплые объятия сна, несущие куда-то вдаль так легко и свободно, что глаза закрывались сами собой. Послышался тревожный голос отца, зовущий по имени. Затем голос стал отдаляться и совсем исчез.

Сон укутал её розовым покрывалом безмятежности, не отпуская ни на секунду. Страшная гроза исчезла, вместо неё вот-вот должно было взойти солнышко.

Девочка прижалась к пушистому, необыкновенно мягкому, ласковому одеялу и медленно скользнула в нежную дрёму, не замечая, что происходило вокруг.

Наташа приняла гостей и позвала дочь. Никто не откликнулся. Неужели девочка заигралась в своей комнате? С ней

часто бывает – такая же непоседливая, как и мама в детстве.

Пока гости снимали мокрую одежду, отшучиваясь и намекая на погоду, девушка почувствовала, как внутри что-то сдавило сердце.

– Ой, а где же Серёжа? – спросила она у Вадима, вешая куртку. – Он же с вами был?

– Наверное, именинник спрятался, – засмеялась Катя. – Хочет нас напугать. Ну, ты же его знаешь!

Подобные розыгрыши были в стиле Сергея, поэтому Наташа немного успокоилась, хотя бледность ещё не сошла с её лица.

Затем в окно постучали. Гости переглянулись.

– Он что, в такой ливень решил на улице подождать? – улыбка постепенно сходила с широкого лица Вадима.

Звук повторился, на этот раз более настойчиво. Друзья отправились на кухню.

То, что они увидели, не укладывалось ни в какие объяснения. За окном был здоровый силуэт, напоминающий странного зверя – струи дождя мешали разглядеть, как следует. На мощных лапах создания лежала Аня, свернувшись калачиком, девочка прижимала к себе мокрую куклу.

Раздалось недовольное гудение. Наташа остолбенела, не в силах поверить собственным глазам.

Прогремел гром, стекло задрожало, затем распахнулось, подчиняясь неведомому приказу. Мокрое, розовое создание пушистой кометой влетело внутрь, аккуратно положило де-

вочку на диванчик.

Аня спала. Удивительно, как она не проснулась от такого грома!

Создание взлетело к потолку и быстро замахало прозрачными крыльями, обдав собравшихся брызгами.

Теперь существо можно было разглядеть как следует: пухлое тело покрывали густые чёрные полосы, придавая сходство с гигантским шмелём. Вокруг живых, любопытных глаз темнели круги, из-за них существо выглядело крайне забавно, что никак не вписывалось в происходящий на улице хаос. Гость принялся и, увидев на столе торт, радостно зажужжал, опустился, протянув мохнатые лапы к лакомству.

Через пару секунд от угощения осталась только тарелка и остатки крема на столе. Голубые глаза на вымазанной физиономии светились блаженством. Сладкоежка причмокнул, облизнул розовым языком нос и полетел в гостиную. Друзья смотрели широко раскрытыми глазами. Наташа сглотнула, не в силах вымолвить и слова.

– Это кто у вас тут... торты жрёт, а? – наконец выпалил Вадим, глядя на тарелку.

– НЛП, – ответила Катя, с довольным видом, ничуть не смутившись.

– Кто-кто-о? – казалось, глаза парня выскочат из орбит.

– Читать надо больше: обычная Неопознанная. Летающая. Панда, – девушка посмотрела на него как на неуча. – Я в одном журнале статью читала: пандашмёлы появляются во вре-

мя сильной грозы, когда истончается грань миров. Считается, что появление этих существ приносит удачу: они очень любопытны и обожают сюрпризы.

Через несколько минут мохнатый гость появился на кухне, держа за руку Сергея, по дождевику на пол струями стекала вода. Увидев дочь целой, он бросился к ней, погладил по голове и взял на руки.

Анечка что-то прошептала и обняла его за шею, не выпуская игрушку из другой руки. Наташа заплакала, уткнувшись мужу в плечо.

Окно захлопнулось. Пандашмёл поднялся к потолку – лампочка тут же заискрилась, хотя в доме не было света.

Не отрывая глаз, все следили за гостем. Он поднял лапу и загудел, прозрачные крылья затрепетали. Розовый вихрь пронёсся по комнате, жужжа, будто стая мохнатых шмелей.

Одновременно у друзей стали закрываться глаза. Лампочка снова вспыхнула, осыпая друзей серебристыми огоньками. За окном прогремел гром.

Огоньки закружились, рисуя в воздухе узоры, которые медленно угасали, унося с собой тревоги этого дня...

Наташа увидела отца. Он выглядел совсем молодым, родное, до боли знакомое лицо сияло доброй улыбкой. Отец помахал рукой совсем как в детстве, которое почти стёрлось в памяти. Она побежала к нему и бросилась в объятия.

Как давно ей не хватало его, сколько всего мечтала рас-

сказать!

Папа слушал и гладил по её голове. Время остановилось, унося Наташу далеко-далеко, а в глазах застыли слёзы.

Сергею снилась Наташа. Они гуляли по берегу моря, усыпанному жемчужным песком, ветер играл волосами жены, и она казалась такой красивой, что внутри всё сладко замирало от счастья. Она смеялась, рассказывая что-то.

Рядом строила большой Песочный Замок Анютка – девочка казалась года на два старше, чем сейчас, около неё сидела нарядная куколка, которая глядела на ребёнка пронзительно-синими, нежными, словно ясное небо глазами.

А за окном бушевал ураган, ломая с корнем деревья. Стёкла звенели от ударов дождя, но друзья ничего не слышали – они спали.

На столе таяли остатки крема, оставляя на гладкой поверхности едва заметные следы.

Аня заворочалась во сне и стала звать неожиданного спасителя. Ей хотелось, чтобы Злая Гроза кончилась, кончилась совсем. Ушла в другое место, а она снова увидела пушистого друга, ведь у папочки День Рождения, он очень обрадуется!

Как известно, детские мечты иногда самым неожиданным образом сбываются. Мечты оживают, чтобы вернуться через много лет, но иногда самые сильные, самые искренние жела-

ния затрагивают других людей, хотя бы они того или нет.

Ветер стал утихать, напоминая невидимого зверя, который наконец-то успокоился. Вдалеке за окном виднелись бледнеющие вспышки молний, они соединялись в странный сверкающий кокон, медленно летящий вдаль.

Пандашмёл отправился в новое путешествие, оставалось только догадываться, к кому он прилетит погостить в следующий раз.

Ливень умолк, звучал только тихий шёпот капель, напоминающий великолепную симфонию после творившегося хаоса. Если бы кто-то из находящихся в комнате открыл глаза, он увидел, как в робких лучах солнца капли воды блестят удивительным оранжевым цветом.

На смену урагану пришёл золотой дождь, который так ждала девочка. Но никто этого не знал, каждый видел особенные сны.

А жители штатов Флорида и Луизиана не подозревали, чем обернётся простое, невинное желание русской девочки. Гроза ушла от её дома вместе с неожиданным приключением, чтобы обрушиться там, где её не ждали. Многие ещё мирно спали, когда над Мексиканским заливом поднялся огромный смерч и чёрным вихрем понёсся на побережье, сметая всё на своём пути...

Липецк, 29 июня 2012

О чём мечтают сны?

«Любить – значит видеть чудо, невидимое для других»

(Франсуа Мориак)

«Друг – это тот, кто знает мелодию твоего сердца и может напеть ее тогда, когда ты забудешь слова.»

(Франческо Гвиччардини)

Глава 1. Любопытные Ворота

Лёгкая, почти невесомая тёмная вуаль опускается, окутывая мир ласковой пеленой. С неба на меня смотрят чьи-то сияющие глаза, словно хотят утешить.

Становится холоднее с каждой минутой, уф-уфф, поэтому ночная красота больше не радует.

Какой от меня толк, если не могу побороть бесчисленные страхи, парящие вокруг на крыльях неуловимых снов, чтобы вернуть угасающую жизнь?

Как уговорить сон остаться с Хозяином?

Я не знаю. Но не оставляю тебя, друг! Чёрная ночь выпускает на охоту призрачные сети. Трудно представить, что случится, если пропущу хотя бы одно из мерцающих мгновений

жизни, ведь я могу не успеть к тебе!

Не знаю, сколько ещё продлится эта
ЖУТКОВАСТАЯ НОЧЬ...

– Мама-а-а!

Детский крик разрывает паутину сна.

Голос малыша дрожит, словно испуганный котёнок. Разбуженная женщина открывает дверь комнаты, включает свет. Бледный ребёнок сидит на кровати, судорожно прижимая меня к груди. Я чувствую, как сильно колотится его сердце, страх передаётся мне, заползая в душу тёмным зверьком.

– Что случилось, Слава? Снова кошмары? – он испуганно молчит, сжимая меня. Мама садится рядом на кровать, ласково гладит взъерошенные волосы.

Постепенно ребёнок приходит в себя. Дрожащей рукой хватается за мамину руку.

– Я с тобой, малыш, – тихий голос матери действует успокаивающе. – Они больше не вернуться, мы прогнали их.

– На-на-совсе-ем?

– Ну конечно, Славик. Мы прогнали все страхи вместе с Уф-Уффом. Больше они не вернуться, обещаю, моё солнце.

– Точно-преточно?

Даже мне передаётся страх, он впивается в сердце ледяной иглой, хочется что-то сделать, исправить, но я не могу. Но у меня должен быть шанс!

Я не могу оставить его в беде, ведь мы друзья...

– Ещё бы, страшилки очень боятся света и храбрых товарищей. Особенно таких как Уф-Уфф.

– Почему они так боятся Уффку, мама?

– Потому что он настоящий. Весёлый, отважно-пушистый, наделённый самой храбростью в мире колючестью!

– Мне снилось, что я умираю, мама...

– Это просто сон, Славик, нехороший сон, который больше не вернётся, – лицо матери остаётся спокойным, но в глазах блестит тревога. – Вреднючим страшилкам не нужно верить, правда?

Она целует малыша в макушку, прижимая к себе так нежно, что ребёнок постепенно успокаивается, но маленький Хозяин не выпускает меня из рук.

– А почему же папы нашего так давно нет?

– Он... папа наш... – её голос становится глухим, словно кто-то сдавливает горло болью и обидой. – Уехал.

– А почему?

– Не знаю!

– А куда же тогда папа наш уеха-а-ал?

– Папа наш ушёл, уехал... – она сглотнула, словно хотела проглотить липкий комок неприятных воспоминаний. – Папа улетел в... э-э-м – Страну Снов!

– Ух ты! Вот здорово! А как выглядит эта Страна Снов?

– Она находится посреди сказочного Тихого Леса, в котором оживают все игрушки. А когда наступает ночь, удивительные существа залезают на холм... – мама незаметно под-

глядывает в книгу, лежащую на кровати. – На Холм Желаний, чтобы охранять детей и ловить для них самые цветные сны. – Славик прилёг на плечо мамы, с интересом слушая новую сказку.

– А почему же папа улетел без нас в Страну Снов?

– Да кто его зна... папа наш улетел на разведку, малыш. И попросил своего помощника, – мама берёт меня из рук ребёнка. – Сказал Уф-Уффу, чтобы мы поскорее пришли к нему в гости...

– А как мы сможем попасть туда, мама?

– Очень просто. Нужно от всего сердца поверить в сказку, и мы туда попадём вместе: ты, я и Уффка. Поэтому поскорее ляжем спать, а цветные сны отвезут нас на крыльях в эту страну.

Уф-Уфф возьмёт тебя за руку и отведёт к папе. Поэтому ложись, шоколадный мой фантазёр, бери друга под одеяло, чтобы он не замёрз один. И поскорее засыпай, чтобы не пропустить, когда откроются волшебные ворота.

Ласковые фантазии уже летят к нам, но мы увидим их если крепко-крепко закроем глазки. Сны очень скучают по нам, ведь добрые ночные сказки – это души игрушек, которые любят дети, а что может быть приятней лёгких, пушистых снов, верно?

Они неслышно парят на крыльях, любопытно заглядывают в окна. Наши гости перешептываются листвой деревьев, соединяя ночной ветерок и сияние луны в новый рассказ.

Затем к лесным стражам прилетают озорные светлячки, вспыхивают разноцветными огоньками, помогая вспоминать истории. А когда просыпаются звезды, нежно загораясь на небе причудливыми огнями, фантазии взлетают в небо и оживают под волшебный свет Сказочницы-луны.

Засыпай, мой родной, сегодня тебе приснятся самые добрые, самые ласковые сны. Видишь, они уже летят к нам!

Смотри, светлячки танцуют хороводы, подмигивают, готовят очередную проказу и...

Зовут, настойчиво зовут нас, – мама осторожно, боясь разбудить сына, закрывает книгу продолжая по памяти: «Сны прилетают к детям и взрослым в гости, берут их за руки и ведут к Любопытным Воротам, они сделаны из легчайшего Лунного камня, сверкающего как серебро, только гораздо ярче, мой милый.

Но Ворота Снов можно увидеть только ночью, если крепко-крепко зажмуриться, тогда они постепенно начнут появляться в тумане видений.

Там нас ждут разные приключения: ласковые, пушистые, озорные и цветные (да-да, в них превращаются светлячки, но только самые яркие, самые красочные, потому что это для них мечта, а добрые мечты должны сбываться, верно?).

Сказки помогают людям поскорее впустить сны, они расправляют крылья фантазии и несут людей в Страну Грёз, где правит Царица-Ночь: никто не укроется от неё, потому что звёзды на небе освещают её путь.

Повелительница превращается в чёрную пантеру, мягкой, величественной поступью идёт по своим владениям. Кто ещё не спит? Кто не впускает цветные сны? Огромная кошка тихо мурлычет колыбельную песню, оживляя сказки и отпускающая в полёт всё новые и новые сны.

Смотри, смотри, они уже летят к нам!

Пушистые сны дарят мягкость и теплоту нашим кроватям, они очень любят, когда дети улыбаются во сне, обнимая подушки. А ласковые дрёмы уже летят за ними, окутывая серебристым покрывалом, чтобы ночь прошла тихо и спокойно.

А кто это такой шустрый, хотел прошмыгнуть мимо нас, высовывая розовый язык? Это же озорной сон, он приходит в гости только к самым сильным и смелым, чтобы подарить удивительные приключения и сказочные путешествия!

Хочешь стать рыцарем Принца Рассвета, который плывёт по небу на крылатом корабле в поисках Хрустального Замка, чтобы победить охраняющих его призраков?

Озорник поможет нам попасть на удивительный корабль, и мы сразу отправимся в путь, ведь Хрустальный Замок полон сокровищами, волшебными предметами и сказочными мечтами – выбирай любую из них, но помни: они действуют только во сне, мой милый.

Может быть, ты ещё не был у Поющего Водопада? Тогда не стоит терять времени, ведь каждую минуту Водопад меняет цвет, поэтому нужно спешить, чтобы увидеть все чуде-

са. Не забудь захватить с собой кисточку, я открою тебе секрет: обмакнёшь её в радужное сияние – все рисунки, любые узоры вспыхнут особым цветом, оживая на глазах.

А если попробовать нарисовать разными цветами, тогда... но ты ведь хочешь сам увидеть, что получится, верно?

Неугомонный озорной сон может одолжить тебе Ночные Крылья, тогда ты сумеешь облететь вокруг спящего города, заглядывая в окна друзей, соревноваться в скорости с ветром, поиграть с лунными котятами (только прошу тебя, не дразни их, будь хорошим мальчиком, договорились?).

Попробуй угадать теперь, если ты запомнил их всех, кто это летит к нам на встречу, сверкая в лунном свете?

Ну конечно, это...

Самый долгожданный, самый удивительный цветной сон, не упusti его – он расскажет тебе истории, и если ты будешь внимателен, тогда подарит волшебный сюрприз, который ты сможешь забрать с собой из мира снов, поэтому закрывай поскорее глазки, а мы отправимся в наше путешествие.

И вот уже сама Чёрная Пантера идёт в гости, чтобы открыть ворота между реальными и сказочными мирами, она ласково мурлычет и машет пушистой лапой – пора в путь!

Ночь окутывает весь мир снами и превращается в многокрылую черную птицу. Касается шелестящих деревьев – и они видят цветные сны. Выпускает сверкающих бабочек, которые светят в темноте ярче любых звёзд. Мотыльки кружат над Страной Снов, прогоняя страхи и усталость.

Мир засыпает в объятьях птицы, погружаясь в уютную колыбель.

Ветер шепчет листвой засыпающих деревьев, тихонько будит сонных светлячков, которые с радостью готовятся к первому полёту. Через минуту ночь озаряется мерцанием проснувшихся созданий.

Вот это красотища, уф-уфф!

Интересно, откуда у светлячков крылья? Может быть, ветер подарил им лёгкую летучесть, и они просто купаются в потоках воздуха, набирая силу – ведь им нужно ярко сиять всю ночь, чтобы сны могли найти дорогу ко всем детям, а озорные шалуны, которым только дай волю – сразу выкинут какую-нибудь штуку, не удрали куда-нибудь!

Вот для этого я здесь, на самой вершине Холма Желаний. Нужно глядеть в оба: Спящая Страна не самое спокойное место, тем более, ночью: проморгаешь – так сразу какая-нибудь страховидля прошмыгнёт через Любопытные Ворота и попадёт к маленькому Хозяину. А этого нельзя допустить, уф-уфф!

Эх, как жаль, что не могу стать светлячком... интересно, как это – летать? Только от одного взгляда на сверкающие радостными огоньками стайки этих созданий захватывает дыхание и кажется, что ты уже сам летишь вместе с ни-

ми над спящими деревьями, над холмами и вот уже вся Страна Снов расстилается перед глазами подобно тёмному бархату в отблесках серебристого сияния луны!

Наверное, можно легко рассмотреть сверху спящие деревья, протягивающие усталые ветви навстречу звёздам, пообщаться с ловкими светлячками и, возможно, даже поймать за хвост юркого лунного котёнка – не всё им меня дразнить, проказникам!

Жаль, что мечты сбываются так редко, хотя всегда должен быть шанс на самое маленькое, самое крошечное чудо, уф-уфф.

Мимо пролетают проснувшиеся бабочки, наполняя ночь светом. Мотыльки подмигивают мне, грациозно взмахивая изящными крылышками, и... хочется прыгнуть, прыгнуть с Холма прямо навстречу им!

Уфф, чуть не свалился вниз, лапы едва не понесли меня к ним. Еле удержался.

Хорошо им, небесным красавицам. Они летают не хуже лунных котят, им светло от собственного сияния. А я так не могу. Не могу. Ну и ладно.

Буду просто стоять и любоваться. Может, хотя бы одна из них заметит меня здесь, на Холме. А потом поможет – прогонит все суетливые страхи сиянием.

А если не испугаюсь их, этих страхомордов... уф-уфф. Да-да, если я их не забоюсь, тогда сумею прогнать кошмары от

маленького Хозяина.

Что-то мне уже почти жутковато от всех этих “может быть” и “если”, они напоминают призраков, которые так любят прятаться за спиной, чтобы схватить ледяными лапами и утащить куда-нибудь...

Обидно, что никогда не знаешь, появятся они на самом деле, или это просто очередной кошмар, которому нельзя показывать страх, иначе – беда!

Глава 2. Задразнят и замуррлают!

Тем временем ночь расправляет вороньи крылья в полёте, осматривая спящие владения. Ветер начинает протяжную песнь, глухо распеваясь перед очередным концертом. Слов почти не разобрать, они переплетаются с шелестом листвы, ночными звуками и молчанием луны, сливаясь в завораживающую мелодию, от которой все колючки на голове становятся дыбом: хочется свернуться в клубок! Лучше что-нибудь повеселей, уж слишком тоскливая песня!

Просыпаются лунные котята. Ну, сейчас точно начнётся, только держись!

Может, их утихомирить как-нибудь? Засметанить, например? Бесплезно, уфф-фуфф. Дразнятся, корчат обидные рожи. Так я совсем не играю!

Хорошо им – летать умеют, светятся как сумасшедшие фонарики, даже хвосты у них полосатые, с красивыми ки-

сточками и... и вообще.

А я вот не могу так. Ничего не могу. Даже не научился ловить как следует озорников. Самый шустрый сон вчера вырвался, начал шалить, дразнить лунных котят. А они сами – кого хочешь задразнят и... замуррлают! Потом снова замуррлают до икоты, ещё семь раз задразнят, защекочут пушистыми хвостами и так до бесконечности, пока не надоест!

Обидно, уф-уф, а что тут сделаешь? Попробуй, поймай их...

Да если бы они пошалили и успокоились – так нет же! Этот шустрила не захотел никому сниться. Разбудил, конечно – весь лес разбудил, неугомонный. Что тут началось!

Деревья стали просыпаться, наполняя скрипучим ворчаньем глухую ночь. Лесным стражам только дай поболтать, сплетникам...

В суматохе проснулась вся Страна Снов. Наверное, это привлекло кошмары, и один из них проскользнул вчера к моему другу... всё из-за меня, уфф!

Озорно мурлыкая, котята резвятся в мягком свете луны, рисуя полосатыми хвостами с серебристыми кисточками неповторимые фигуры на небе. А самые озорные летуны создают, конечно же, зубастые рожи, которые оживают на небесном полотне!

Рожи громко хохочут, показывают длинные языки, и начинают гоняться за котятами.

Эх, мне бы так...

То есть не длинные языки, а вот от такого же пушистого хвоста не отказался, это уж точно! Хотя...уфф, если представить меня с полосатым мохнатым хвостом (хотя бы на минуту, этого вполне хватит), тогда весь Лес будет кататься по земле от хохота – нет уж, лучше я без хвоста как-нибудь обойдусь!

Лунные котята кружатся вокруг Холма Желаний, играя с рожами в догонялки. Серебряная пыльца опадает со сверкающих крыльев неугомонных существ, осыпаясь искрящимся дождём на меня. Интересно, если поймать пыльцу лапой и натереться ею – можно научиться летать?

Хотя бы немного, совсем немного полетать. Оторваться от земли и поиграть с ветром в догонялки!

А ещё можно попробовать подняться повыше, чтобы хорошо разглядеть сверкающих бабочек. Помахать им лапой, пригласить на танец – тогда самая красивая согласится потанцевать, засияет приветливым светом, и...

Вот мы уже кружимся в ночном танце, ветер тихо напевает для нас красивую песню, от которой лапы танцуют сами собой. Ярко сияющие бабочки порхают вокруг нас, освещая ночь. Рядом пляшут сотни светлячков, кружась мерцающими искорками. Я собираю их нежное сияние и, тихо прошептав ласковые слова, превращаю его в букет распускающихся серебристых роз...

– Вот серебристые розы. Это для тебя, моя бабочка, моя

Звезда... Можно я буду называть тебя так? Уфф-уф!

– Ну конечно, какое красивое имя! Мне никто никогда не дарил таких милых цветов, – бабочка сияет и подмигивает голубым глазком. – Спасибо, буду каждую ночь поливать их перед сном и вспоминать о тебе...

– Уфф... я так рад, что тебе они понравились...

– Ещё бы! Всегда мечтала о букете живых серебристых роз...

– А ещё я научил их петь песенки. Теперь тебе никогда не будет скучно ночью! Цветы всегда будут рядом и споют колыбельную, уфф...

– Как мило! Мне так нравятся эти волшебные цветы. Ты... ты настоящий друг! Как хорошо, что смог прилететь ко мне, я ждала этого так долго. Ведь я... давно хотела тебя спросить, не обидишься?

– Нет, что ты, уф! Спрашивай меня, о чем хочешь – всегда...

– Эй ты, чудила на Холме! А когда дрыхнешь, тебе колючки в задницу не колят?

– Нет вроде бы, уфф... а что, должны? Я не колючий, а пушистый, вот. Иголки на спине совсем не злые у меня – ну, грибок там или цветочек на спину наколоть, чтобы не скучно одному, пока друг спит.

Лунные котята дружно взрываются громким хохотом, спугнув с веток отдыхающих светлячков. Шалуны подлетают к Холму, удивлённо рассматривая меня.

– Какое прикольное мурр-рчудо, этот синий зверь! Ребята, мурррлетите все сюда! А как же ты спишь тогда, снимаешь колючки и вешаешь на ветки, чтобы просушились?

– Нет, я просто сворачиваюсь в клубок, уфф. И всегда беру с собой самое вкусное яблоко. Так лучше спится.

– Мяу-ха-ха-хау-у! Какой странный, спит с яблоком в обнимку! Мя-а-а-у! – верещат от восторга озорные котята. – Даже крыльев у него нет! (вот об этом не надо снова... Ну, нет крыльев, нет! Их же не пришьешь теперь).

– А зачем же ты спишь с яблоком в обнимку? Зачем? Вот с банкой сметанки, это сладко спать, мурр! – зелёные глаза непосед поблёскивают хитрющими изумрудами.

Полосатые проказники начинают кружиться в воздухе, распевая задорную песню и размахивая в такт полосатыми хвостами:

*– Кто сидит такой невинный,
С грустной, неподдельной миной,
Кто шалун и озорник,
Весельчак, остряк, шутник?*

*Кто сметанку за ночь съел,
Да всю банку, обнаглел?!*

– Не знаю, точно не я, уфф. Не трогал вашу сметану, честно-честно! У меня от неё в животе просыпаются беспокой-

ные Муррлайки и вообще.

Всё-таки лучше с яблоком, не так страшно ночью, уфф-уфф...

Котята вновь заливаются звонким серебристым смехом и стремительным вихрем уносятся в погоню за рожами, напевая всякие дразнилки.

Всё-таки полосатые проказники совсем неплохие, если разобраться как следует – когда улетают куда-нибудь подальше, конечно, а не заставляют всю Страну Снов съёживаться от щекотки.

Глава 3. Принц Серебряные стрелы

Сотни искрящихся светлячков тревожно мерцают на ветках спящих деревьев, предчувствуя опасность.

Стонет ветер, срывая листву с деревьев. Пахнет снами и... Чем-то странным. Мне это не очень нравится, уфф!

Резкий порыв ветра едва не сбивает с ног. Холод выпускает на волю колючие страхи, я уже чувствую их приближение: кажется, словно скользкие щупальца касаются лап!

Нет, только не сворачиваться раньше времени в клубок, иначе я ничем не смогу помочь маленькому Хозяину!

Мороз пробегает по иголкам, заставляя мысли путаться как стайки испуганных светлячков. Лапы предательски дрожат, отказываясь слушаться.

Ближе.

Страх подкатывает к самому горлу. Душит холодной, безжалостной хваткой. Как я ненавижу себя за эту трусость!

Уже совсем рядом.

Становится холоднее с каждой минутой. Резкий, сухой ветер разрывает ночь хриплым воем – хочется бежать, бежать отсюда, зарыться глубоко-глубоко в самую тёмную нору и ждать до утра, свернувшись в колючий, дрожащий клубок!

«Нет», – говорю кому-то внутри, пытаюсь унять дрожь, но не могу. А в небе всё так же безмятежно порхают сверкающие бабочки. Где-то среди них моя Звезда, летает среди изящных подруг...

Тихий, льющийся серебряным потоком свет луны немного успокаивает, придавая силы. Сотни, тысячи разноцветных мотыльков порхают по небу, заставляя забыть страх.

Одна бабочка подмигивает мне, озорно сверкнув в ночи. Я стряхиваю нахлынувшую тошноту и головокружение.

Нет! Я не сдамся так легко, ни за что, даже за самое сочное яблоко!

Страх постепенно отступает. Тело снова повинуется мне. Я поднимаю лапы к небу, стараясь прогнать оцепенение.

Кто-то летит ко мне, приближаясь с каждой секундой.

Невидимый. Леденящий. Стремительный.

Его холодное дыхание уже совсем рядом. Спящие деревья стонут, покрываясь инеем.

Испуганные светлячки собираются на ветках деревьев, покрывая их зелёными дрожащими искорками, но резкий

ветер сносит их прочь. Огоньки встревожено мигают, пытаюсь удержаться в воздухе, но холодное дыхание вновь настигает их, не давая возможности укрыться.

Крошечные крылышки существ теряют силу, останавливаясь в полёте, зелёные искры потухают, безнадёжно падая на землю.

Мимо пролетает отчаянный огонёк, яркое зелёное сияние отличает его от остальных светлячков. Создание судорожно взмахивает крылышками, пытаюсь согреться, но резкий ветер снова душит его холодом. Светлячок жалобно мигает, теряя силу.

Я пытаюсь поймать его, едва не свалившись с Холма, и огонёк падает ко мне волшебной искоркой.

Бережно накрываю светлячка лапкой, чтобы страшный ветер не унёс его. Осторожно, боясь повредить, стараюсь согреть крошечное создание дыханием.

Через несколько секунд маленькие усики светлячка начинают шевелиться, щекотно трогая кожу, словно пушинки.

– Вот и всё, малыш. Теперь ты согреешься и снова сможешь летать, освещая ночь от страхов, уфф. Ничего не бойся (интересно, я говорю это ему, или себе?). Скоро всё пройдёт, а ты снова сможешь летать. И потом...

– Холод лишь часть ночи, – хрустальный голосок светлячка напоминает волшебное сияние звёзд. – Но любую стужу можно победить теплом души, если она полна света. А в тебе, колючий незнакомец, есть настоящий источник тепла,

храни его.

Помоги мне спасти остальных светлячков, иначе все они погибнут от холода, и мы не сможем продолжить наш путь.

– Я бы рад, но не могу уйти с Холма, – грустно отвечаю храброму светлячку.

– Просто следи за мной и слушай своё сердце, тогда у нас всё получится.

Светлячок поднимается на моей раскрытой лапе, протягивая усики к лунному свету.

Серебряный лучик падает на него, передавая мне частичку странного, живого тепла, которое струится словно поток белого огня. Чувствую, как что-то бурлящее, искристое разгорается внутри, наполняя меня чудесной силой, и почему-то верится, что я могу одной лапой раскрашивать тусклые лунные блики в воде, зажигать в небе яркие огни и даже рисовать не хуже лунных котят, вот это да!

Тем временем ветер-хрипун усиливается, превращаясь в жесткий леденящий вихрь. Я с трудом стою на Холме, прикрывая замерзающими лапками светлячка.

Через минуту меня окружает шатёр серебристого сияния, спасающий от холодного ветра. Становится так тепло и последние страхи уносятся прочь. Ну теперь держитесь!

Осторожно поднимаю лапу...

Ничего себе!

Вместо зелёного огонька вижу крылатого принца в пре-

красных изумрудных доспехах, короне и с крошечным светящимся посохом.

Вот это превращение! Чего же он ждал раньше?

Короткий взмах посоха – небо озаряет сноп сверкающих серебряных стрел, летящих навстречу холодному ветру. Затаив дыхание от восхищения, я наблюдаю, как эти светящиеся лучики с хрустальным звоном впиваются в самый центр вихря, словно стая яростных шмелей.

Раздаётся глухой стон, в котором больше не слышно злобой самоуверенности, нет, скорее озадаченность, смешанная с удивлением.

– Что, не нравится? Это тебе не светлячков с веток сдуть, вредина! – выкрикиваю я, чувствуя, как лапы начинают светиться, наливаясь силой.

Ну сейчас мы ему зададим!

Но холодный призрак ночи и не думает отступить. Он делает крутой вираж вокруг Холма, окатывая нас волнами ледящего ужаса. Затем, издавая страшный глухой вой, от которого все колючки на голове встают дыбом, возвращается для новой атаки.

Ночь разрывает холодный блеск – жуть колючая!

Прямо на нас летит целый дождь снежных клинков, каждый из которых куда острее моих иголок.

Отчаяние охватывает меня.

– Слушай своё сердце! Используй тепло души! – еле слышно кричит Принц светлячков, и его тоненький голосок

тонет в окружающем нас кошмаре. Но смысл доходит до меня, заставив тело слушаться.

Повинуясь какому-то странному чувству, которое разгорается внутри всё сильнее и сильнее, словно яростный пожар от маленькой искры, я поднимаю дрожащие лапы и, не совсем понимая, что нужно делать, сжимаю их в кулаки.

В ночной воздух летит огненный шар, сбивая несущиеся на нас ледяные клинки. Оружие призрака разбивается на тысячи крошечных осколков. Они тают в небе, опаленные жаром моего снаряда.

Не успеваю перевести дух, как огненная сфера врезается в призрака с яростным шипением!

Противник издаёт страшный вой, от которого трясутся ветви деревьев. Мне кажется, даже Вечный Холм желаний стонет от боли, пронзающей всё вокруг леденящим ужасом.

Затем призрак неожиданно исчезает, и в ночном воздухе остаётся тревожное предчувствие беды, которое нарастает с каждой минутой. Уфф... а может быть мне это просто кажется, и на самом деле всё будет хорошо?

– Неужели мы победили его? – удивлённо спрашиваю у Принца.

– Он ещё вернётся, но будет не один, – вздыхает светлячок. – И ты должен быть готов к новой встрече, иначе случится нечто непоправимое, мой друг.

Резкий ветер слабеет, исчезая где-то в густых зарослях. Сердце сладко замирает от того, что происходит на моих гла-

зах: иней на деревьях тает, опадая шепчущими каплями с ветвей, и ночь снова оживает радостными полётами неутомных светлячков.

Тепло снова приходит в Тихий Лес!

Мои лапы светятся волшебным сиянием, наверное, часть лунной силы перешла ко мне от Принца Светлячков. Чувствую, как бурлящая энергия переполняет меня, словно в душе постоянно взрываются сотни ярких, красочных фейерверков.

Вот это я понимаю приключение, уфф-фуфф!

Глава 4. Папа, это же я!

А Ночь выпускает на волю всё новые и новые сны. Невидимые, неуловимые они шелестят листьями деревьев, приближаясь к Холму Желаний.

Я поднимаю лапы, приглашая ко мне хороводы кружащих светлячков вместе. Они послушно слетаются, окружая словно сверкающей сетью.

Чувствую, как сильное тепло переполняет меня, бурлит, словно вода в кипящем котле. Бережно соединяю порхающих светлячков тончайшими сверкающими нитями, сотканными из лунных лучей.

Сны, бесшумные, сны уже совсем рядом. Я чувствую лёгкий шелест их призрачных крыльев. Ещё немного и они вырвутся на свободу, тогда души заснувших игрушек вновь по-

теряют покой, и... даже не хочется думать о том, что может случиться тогда.

Легкая, сверкающая сеть взлетает над Тихим Лесом серебристой паутиной лунного сияния. Ещё мгновение – и живые ячейки трепещут в ночи, удерживая пойманные сны. Я складываю светящиеся лапы вместе, закрывая волшебную сеть. Пойманные проказники бьются внутри, пытаюсь прорваться, но серебряные нити крепко держат неутомонных существ, связывая их вместе.

Воспоминания окутывают меня, несут куда-то вдаль, к Маленькому Хозяину и его мечте.

Мы снова будем вместе, как раньше...

– А завтра к нам приедет папа. Он обещал. Так мама сказала. Папа наконец-то вернётся из Самой Таинственной Разведки в мире, да.

Скоро, совсем скоро. Расскажет классные истории, принесёт новые подарки. А мы снова будем вместе, как раньше, – мальчик достаёт альбом, показывая мне любимую фотографию: отец держит сына на широких плечах, мальчик дотрагивается рукой до ветки яблони, усеянной нежно-белыми цветками.

Рядом стоит мама: весёлая, загорелая и воздушно-прекрасная. Женщина обнимает сына и мужа, солнце играет в её густых светлых волосах, а улыбка сияет на лице как сол-

нышко...

Я так люблю эту старую фотографию, но каждый раз, когда смотрю на неё, внутри всё сжимается, словно мне предстоит опять встретиться с Ледяным Кошмаром.

Хочется, чтобы малыш был счастлив, ведь если ему грустно, у меня внутри всё леденеет от тоски и хочется лишь одного: исполнить любой ценой его мечты, чтобы подарить частичку тепла.

Но это невозможно, уф-уфф, ведь я всего лишь игрушка, которая оживает от детских эмоций, искорок настоящей веры в добро и чуда.

Как же мне помочь Маленькому Хозяину и вернуть его отца?

Воспоминания рассеиваются в воздухе, словно запоздалые сны в лучах рассвета. Наконец-то у меня получилось, получилось поймать беглые сны! Все до единого, уфф. Теперь ни один кошмар, ни один страшный сон не прорвётся сквозь мою волшебную сеть!

Я отправляю паутину с ночными гостями к Любопытным Воротам, чтобы люди смогли увидеть светлые сны, пока души странствуют в спящих мирах.

Теперь тебе будут сниться только хорошие истории, друг. Только добрые, цветные сказки! Кошмары больше не прилетят к тебе, обещаю!

– Мама-а-а! Утро пушистое в гости лети-ит и ушами шевели-и-ит! Мама-а! – Маленький Хозяин прыгает на кровати, держа меня в руках. Как же интересно прыгать с ним, совсем как на волшебных качелях, уфф. Я мог бы так скакать хоть весь день, это уж точно!

Когда ребёнок счастлив, вокруг летают крошечные разноцветные искры, которые вселяются в меня щекоцущим смехом, сияющими улыбками, чистейшим восторгом и лучиками хорошего настроения!

Чем больше таких огоньков, тем больше времени даётся мне ночью чтобы защищать Друга от кошмаров – а что может быть приятней, чем ощущать себя живым, настоящим и полезным!

– Ох, уже проснулся, шоколадный попрыгун, – мама разминает затёкшую на диване спину – ночь выдалась беспокойная, ведь опять пришлось спать рядом с детской.

– Поздравляет всех Сопельник... ведь сегодня – Воскресенье! Ура-а-а-а!

– Ты уже не Сопельник никакой, фантазёркин. Слава Богу, прошла твоя простуда...

– Ага! Ну, тогда я... КарабЁс, у меня курносый нос! Ах-ха-хаха!

– Маленький взъерошенный КарабЁс – это точно! Как спалось, КарабЁс?

– Как в шоколаднице! Сладко и Уффка защищал меня. А ещё мне снился наш папа, он скоро вернётся из разведки?

– Надеюсь... марш умываться и – на завтрак. А то вкуснятина убежит, спрячется, тогда один мальчик останется без сладкого!

– А-а-а-а! Не успеет! Я уже умываюсь! – ребёнок молниеносно одевается и бежит в ванную комнату, подпрыгивая, словно кенгурёнок.

Сегодня будет весёлый день и новые, увлекательные игры, а кроме этого на свете нет ничего интересней, это уж точно.

– Мама, а можно я Уффку с собой на улицу возьму?

– Ох, Славик, он ведь испачкается, опять станет грязным... простудится, заболит, и не сможет больше играть.

– Но ему ведь тоже очень хочется погулять! Он совсем заскучает без меня, ты же не будешь с ним играть в мяч!

– А ты у него спрашивал?

– Спрашивал, конечно! – ребёнок ловит строгий взгляд мамы – Ну, сегодня ещё нет, пока не спрашивал. Но мне он сам сказал во сне, что он... очень любит со мной гулять и лопать яблоки вместе, да. Во-о-от.

– Ну, тогда конечно, куда же Уффка без тебя, заскучает ведь. Вот вам по яблоку для аппетита. Только не уходите далеко, чтобы мне вас не искать, когда наступит время обедать.

Пустая улица расцветает яркими красками, когда Славик заливается смехом: я вижу нежно-розовое сияние вокруг, которое постоянно сверкает радужными переливами, откры-

вая мне всё, что чувствует мой друг.

Малыш весело играет во дворе с мячом, посадив меня на скамейку. Эх, жаль, что я не могу побегать с ним, гоняясь за этим прыгучим пятнистым колобком, а то бы сразу показал, как надо играть в этот... прыгоболл!

Ребёнок бросает мяч, который отскакивает в сторону, словно дразня, и малыш бежит за игрушкой.

Шустрый колобок отскакивает на дорогу.

Мальчик подхватывает его, но мяч выскользывает из рук. Славик хохочет, прыгает за игрушкой и наконец-то подхватывает её.

Пошатываясь, мимо проходит какой-то странный, неуклюжий мужчина в обнимку с незнакомой, фальшиво смеющейся женщиной. Пальто прохожего что-то напоминает мальчику, заставляя остановиться и позабыть об игрушке...

– Папа? Папа! – Мужчина прибавляет шаг, немного побледнев. – Папа-а-а-а! Это же я, папа! Ну почему ты меня не слы...

Резкий визг тормозов врывается в моё сознание.

Машина, несущаяся из-за угла, сбивает ребёнка, сбивает моего единственного друга.

Мяч падает из рук малыша на дорогу с глухим, мёртвым стуком, этот звук заполняет пространство густой, непроглядной темнотой, а я бессильно падаю вниз.

В самую пропасть ночи...

Глава 5. Холм Желаний

Как побороть бесчисленные страхи, парящие вокруг на крыльях невидимок, чтобы вернуть угасающую жизнь? Как уговорить сон вернуться к хозяину? Ещё не знаю, но не оставлю тебя, Друг!

Меня давит страх. Я боюсь этой чёрной ночи, боюсь пропустить хотя бы одно из мерцающих мгновений жизни, которые уносятся прочь.

Знаю, ты слышишь меня. Этот сон может оказаться последним, не оставляй меня, не сдавайся и борись за свою жизнь. Я боюсь этой ночи, потому что не знаю, чем закончится мрачная пляска стонов и теней, совсем не похожая на те радостные мгновения, которые мы проводили вместе...

– Эй, там! Колючее чудило! Давай, муррлети к мя-а-а! К мя-а-а-ум да-а-мя-а-й! – вот кому всегда весело, уфф. Пушистые, полосатые, проказники.

– Да не могу я... летите отсюда, летите, скорее прочь!

– Поче-мя-а-ау? Мя-а-ау! – хором подпевают остальные, закладывая лихие виражи вокруг меня, словно пытаюсь раззадорить. Но сегодня их весёлые рожи не вызывают улыбки.

– Скоро всё исчезнет, уфф. Холм Желаний, Тихий Лес, вся Страна Снов.

– Поче-мя-а-а-а-ау? Мя-а-ау-у-у-у! – тоскливо мурлычут они, окружая меня, но в озорных зелёных глазах уже не сверкают игривые огоньки, наверное, даже лунные котята почув-

ствовали нечто.

В душе мрачными волнами надвигается страх, подкатывает к самому горлу. Душит, перекрывая дыхание безжалостной когтистой лапой.

Показываю котяткам на луну. Серебряный диск затянут полупрозрачной мертвенно-зелёной дымкой. Сквозь неё проглядывает комната с кроватью, на которой лежит бледный ребёнок, подключенный к непонятному аппарату. Слабый огонёк грустно моргает, вздрагивая на темном приборе, словно пламя затухающей свечи.

И сердце леденеет от предчувствия чего-то страшного, о чем даже не хочется думать.

Эта ночь может стать последней, уфф. Последней для всех нас. Что-то нехорошее подсказывает мне: весёлые приключения больше не повторятся...

Горизонт окутывает мгла.

Мрак медленно накатывает на Холм Желаний, мерцая нехорошим светом. Светом мёртвой, холодной пустоты.

Она приближается, наполняя всё вокруг отчаянием и тоской. Тьма поглощает Страну Снов, словно вырывая, выпивая, убивая яркие краски вместе с душами сказочных существ и невидимых снов.

Серебристый блеск луны, сотканный из нежных лучей, задыхается и меркнет. Давящая серость накатывается дикими волнами стонов и боли, погребая окрестности Тихого Леса.

Зелёный огонёк на экране волшебного прибора испуганно замолкает. Судорожно вздрагивает...

Я с трудом поднимаюсь на Холм Желаний, видимо, уже в последний раз. Неужели всё закончится?

Радостные игры, счастливые часы, проведённые вместе, яркие искры смеха и веселья. Так не должно быть, это неправильно. Несправедливо!

Должен быть способ помочь другу, какой-то шанс, любая, пусть самая рискованная возможность. Если найду выход, клянусь, сделаю всё возможное!

Волны пустоты накатываются безжалостным ураганом, уничтожая Спящий Лес, вырывая с корнем тревожно спящие деревья. Они погибают в ней, скрипящим стоном отдавая последний вдох.

Мне кажется, что Маленький Хозяин ещё видит меня, видит в последнем сне, отчаянно цепляясь за ускользящую надежду. Я должен быть рядом с ним, должен держаться до конца!

Пустота поглощает окрестности, сливаясь в один мощный вихрь, который усиливается с каждой минутой, превращаясь в гигантский водоворот, который впитывает, поглощает, пожирает всё вокруг подобно огромной пасти жуткого монстра.

Зелёный огонёк, этот последний лучик надежды, зады-

хается на экране... испуганно вздрагивает, пытаясь почувствовать слабое биение сердца, и ...

Пустота сгущается, превращаясь в чёрный смерч, сверкающий фиолетовыми молниями, которые озаряют Спящий Лес призрачным светом.

Сразу хочется убраться подальше, спрятаться под кровать моего друга и успокоиться, слушая его ровное дыхание.

Может быть, завтра наступит светлый день, полный игр и счастливых открытий?

Словно отвечая мне, гром разрывает пространство рёвом, в котором всё сильнее и сильнее слышится ярость. Жуткий грохот оглушает, давит, режет глаза яркими вспышками и накатывается вновь, чтобы раздавить последние искры надежды в душе.

Смерч приближается к Холму, разрастаясь на глазах огромным вихрящимся чудовищем. Сама смерть движется ко мне, ослепляя молниями ночь!

– Нет, – говорю я кому-то, безуспешно стараясь перекрыть жуткий рокот. – Нет! Ты не заберешь его. Ты не забереешь его сейчас! И пусть это будет моя последняя ночь, я не отдам тебе его!

Сверкающие, серебряные стрелы загораются в ночи. Воздух наполняет звонкое пение сияющих наконечников, которые летят в самый центр воронки смерти.

Стрелы пронзают приближающийся смерч, окутывая его

серебристо-белым пламенем. Раздаётся режущий душу, холодный вой, полный тупой злобы и неистового гнева, как будто сотни бешеных волков разом воют под луной.

Смерч немного останавливается, словно пытаясь рассмотреть ничтожного противника, посмеявшегося встать у него на пути.

Призрачные щупальца вырастают вихрящимися змеями, злобно свистят, рассекая воздух мерзким шипением.

Они бьют черными плетьюми по деревьям, сгоняя с веток испуганных светлячков. Змеи ловят беззащитные искорки, и они потухают, задыхаясь.

Лунные котята испуганно взлетают в небо, пытаясь спрятаться от смерча, но он легко настигает их, ослепляя вспышками молний. Создания задыхаются в небе, издавая сдавленное мяуканье. Вихрь настигает их, душит, засасывает внутрь, пожирает.

Вниз опадает серебристым дождём пыльца с крылышек котят, осыпаясь на Холм Желаний.

Набираю в грудь воздух, стараясь вдохнуть побольше и загнать страх в самый дальний уголок души.

Ночь вспыхивает от ярко-белого пламени, которое играет в моих лапах, словно стайки танцующих саламандр, они извиваются, сливаясь в сверкающий шар огня.

Раньше я не мог представить себе, что смогу так просто приручить себе стихию, а теперь она повинуется мне. Но это совсем не радует сейчас. В голове отчаянным потоком носят-

ся мысли, превращаясь в один решающий вопрос: «сколько ещё смогу продержаться?».

Мне кажется, всё вокруг превращается в один огромный Пламенный Шторм, от которого трепещут даже синие молнии Смерча, словно кто-то сильный, наблюдающий за нашей неравной битвой со стороны, делится частицей мощи, наполняя меня.

Но зачем? Что значит одна маленькая игрушка для Существ, от одного упоминания которых всё внутри сжимается от страха?

Медленно разжимаю сомкнувшиеся лапы и шар повинуются...

Интересно, что значит обладать игрушкой, когда я сам жив только благодаря моему другу и его теплу, которое ещё остаётся внутри меня? Может быть, это Пламя тоже чья-то игрушка и кто-то очень таинственный разрешает мне поиграть с грозным оружием?

Но в следующее мгновение происходит то, что заставляет меня забыть даже об этом, будто ненадолго отвлекая от близкой разгадки. Призрачный Смерч с жутким шипением вонзает в огненный вихрь щупальца, но они сгорают в бессильной злобе, не в силах остановить странное создание, повинующееся чьей-то загадочной воле.

Всё сливается в один страшный грохот и две стихии сталкиваются друг с другом, чтобы решить исход битвы победой одного из них.

Воронка смерти и пламенный слуга – от их сражения весь Холм Желаний содрогается, словно маленький островок посреди бушующей стихии, мои лапы предательски отрываются от земли, и я кубарем лечу в самое пекло, не в силах удержаться.

Тёмная воронка засасывает меня, но какая-то сила подхватывает меня и аккуратно опускает прямо на Холм. Лишь в последнее мгновение успеваю заметить странную тень, похожую на силуэт гигантской ночной птицы, которая уносится прочь, бесшумно скользя по небу.

Вот это да! Догадка вспыхивает в голове подобно белым языкам пламени, охватывающим Призрачный Смерч, но через мгновение тёмные змеи вновь бросаются в огонь, пытаюсь прорваться, и битва продолжается, озаряя грозным сиянием весь Спящий Лес.

Здесь я уже не помощник, уфф. Взгляд устремляется к затянутой мутной дымкой луне, которая всё ещё показывает Маленького Хозяина.

Зелёный огонёк на экране странного устройства едва заметно моргает, словно пытаюсь набрать силу для последнего прыжка и...

Всё замирает, подчиняясь странному закону Страны Снов: если погибает человек, тогда все создания, все сказочные существа, населяющие его ночные грёзы, исчезают с по-

следним биением сердца.

Время словно растягивается, показывая мне, как из центра Призрачного Смерча вырывается леденящим ужасом мой старый знакомый, холодный кошмар, который обрушивает дождь снежных клинков прямо на Пламенный Вихрь.

Раздаётся стон раненого существа, мой огненный союзник угасает бессильными вспышками, они разбегаются в разные стороны юркими саламандрами и мысль, пронзившая меня, отбрасывает сомнения назад.

Откуда-то сверху раздаётся властный, громоподобный рёв, словно сотни яростных львов собираются ринуться на врага для защиты Страны Снов. Смерч на мгновение замирает, сдерживаемый невидимой силой, давая мне драгоценные мгновения, для того, чтобы...

– Я не отдам его тебе, – дрожащей лапой дотрагиваюсь до вершины Холма Желаний.

Зелёный огонёк больше не бьётся. Внутри меня что-то резко обрывается, отзываясь жестокой болью в душе.

– Не отдам его... уфф.

Я. Отдаю. Жизнь. Другу.

Холм вспыхивает ярчайшим белым светом, отгоняя подступившую мглу. Сверкающие лучи поднимают меня вверх, бьют из вершины Холма в небо, в смерч, в окружающий лес.

Свет разрывает преграду между спящими мирами, дости-

гая цели. Ребёнка, к которому направлена моя жизненная сила...

– Ещё чуть-чуть. Держись, Друг! – мысли тонут в мощном водовороте. Я растворяюсь в нём, отдавая всего себя.

Глава 6. Книга снов

Черная Пантера грациозно запрыгивает на Холм, потягивается, демонстрируя удивительную гибкость. Смотрит на небо, чутко прислушиваясь к дыханию ветра.

Лес оживает от властного рыка, похожего на рёв множества львов. Пантера точит когти о камни на Холме Желаний, высекая искры, которые превращаются в неугомонных светлячков.

Луна просыпается, оглядывая Страну Снов любопытным взглядом. Черная Пантера ловко подпрыгивает вверх, ловит первые серебристые лучи могучими лапами, согревает их, что-то ласково мурлычет. Поднимает камни на Холме, наполняя их душой – бережно согретыми частицами тепла.

Кошка заботливо облизывает камни, оживляя материнской любовью.

Через мгновение в ночное небо устремляется хоровод лунных котят, они весело играют, рисуя чудесные узоры полосатыми хвостами.

Пантера отталкивается могучими лапами, спрыгивая с Холма Желаний. Минуту спустя над Спящим Лесом взлета-

ет гигантская многокрылая птица. Изыщный взмах – небо одевается чёрным бархатным покрывалом, усеянным алмазами звёзд.

Скоро, уже совсем скоро откроются Любопытные Ворота, и я смогу снова увидеть Ночную Страну.

– Прощайте, светлячки! Буду скучать без вас, уфф-уфф! Обещайте, что будете хорошо прятаться от ночного холода.

До свидания, лунные котята! Эх, больше не смогу ловить лапами серебристую пыльцу и любоваться вашими сверкающими узорами, но я обещаю присниться вам, уфф-уфф!

Ночь выпускает сны на волю. Наступает моё время.

Теперь смогу увидеть тебя снова, друг. И мы будем играть вместе как прежде.

Я прилечу к тебе, тихо позову шепотом деревьев, буду заглядывать в окошко, проверяя, спишь ты или нет. Приведу с собой другие цветные сны. И пожалуйста, когда будешь ложиться спать, не забудь взять для меня под подушку... яблоко, уфф.

Сильно не грусти, что мы расстались – я использовал желание, чтобы вернуть тебя к нам. Иначе мы с твоей мамой очень расстроились бы. Ты для нас дороже всего на свете, дороже самых красивых яблок, потому что ты настоящий.

Самый настоящий друг, малыш.

Ну, мне пора. Закрывай скорее глазки, тогда смогу тебе присниться, и ты узнаешь, о чём мечтают цветные сны.

Я так соскучился по тебе... так соскучился, уфф. Засыпай скорее, и мы скоро встретимся у Любопытных Ворот.

Луна осторожно заглядывает в окно больничной палаты, скользит мерцающим лучом по комнате, где на кровати спит мальчик, обнимая новую игрушку – плюшевого медвежонка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.